

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

АДЕЛЛИА

Дэвис

Я тебе
НЕ ДРУГ!

Аделина Дэвис

Я тебе не друг!

<https://litres.ru/74213088>

Аннотация

!#МОЯ НОВИНКА: "ЛЕЯ. ЛОМАЯ ЗАПРЕТЫ" Мир перехватывает меня в коридоре, впечатывая в стену. Рычит прямо в губы: - Ты не выйдешь за него замуж! - Почему это? – пытаюсь, чтобы голос звучал ровно, хотя сердце отбивает бешеный ритм от его близости. - Он тебе не пара! – Смотрит голодным взглядом, касаясь своим дыханием моих губ. - И кто же мне пара, позволь узнать? Ты? - Да хоть бы и я! Зло смеюсь, отталкивая его. - Ты что, забыл? Мы друзья! Это были твои слова, сказанные мне много лет назад! - Проклятье, Самира! – цедит он сквозь стиснутые зубы. – Ни черта я тебе не друг! Ты моя! Поняла меня?! И так будет всегда! Не дожидаясь ответа, сгребает в объятия и жадно впивается в губы.

***Он лучший друг брата и моя безответная любовь. За 8 лет, что мы не виделись, я сильно изменилась. И теперь тоже хочу быть "просто друзьями". Правда, кажется, он с этим уже не согласен...

Однотомник, обязательно ХЭ

История Каримова Марата и Алиевой Дилиры - "Все равно моя"

Содержание

Пролог	4
Глава 1 - Интересный экземпляр	9
Глава 2 - Глупые поступки	17
Глава 3 - Первый	23
Глава 4 - Защитник	31
Глава 5 - Разговор по душам	39
Глава 6 - Личный фетиш	47
Глава 7 - Чужие	54
Глава 8 - Пробуждение	63
Глава 9 - Расставание	69
Глава 10 - Неожиданная встреча	73
Глава 11 - Баталия	79
Глава 12 - Наследственность	88
Глава 13 - Тайны прошлого	98
Глава 14 "Семейный" вечер	102
Глава 15 - Проигрыш...	109
Глава 16 - Балансировать на краю...	117
Глава 17 - Испытание	126
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Пролог

Наши дни

Альмир

- И как тебе семейная жизнь? – интересуюсь у друга, который не так давно обзавелся женой и сыном.

Марат, не скрывая счастливой улыбки, ерошит свои волосы, кидая обожающий взгляд на Диляру, что суетится вместе со своей свекровью в кухонной зоне.

- Просто улет! Я таким счастливым никогда не был. Семья – это супер, друг. Поверь!

Закатываю глаза, отпивая из бутылки. У меня дерьмовая наследственность. Мне противопоказано размножаться.

- Поверю тебе на слово. Буду радоваться за друга. За тебя, Каримов, и за семью, которую ты буквально отвоевал себе. - Поднимаю бутылку, чокаясь с ним.

Сегодня отмечаем старый Новый год и семья Каримовых, впрочем, как обычно это бывает последние двадцать лет, позвала меня к себе на праздник. Мне отмечать его не с кем, поэтому я согласился. Эта семья для меня больше, чем просто соседи. Они для меня роднее, чем моя собственная. Так уж вышло. Стараюсь не заикливаться и не анализировать свою никчемную жизнь. Нет смысла. Семью заводить мне категорически нельзя. Поэтому я просто наслаждаюсь счастьем своего друга.

- Пью-пью-пью! – кричит Тим, сын Мара, выглядывая из угла и стреляя в нас поролоновыми дротиками.

Каримов, недолго думая, хватает такой же пистолет, что лежит на диване, и, слегка склоняясь, отвечает такой же пулеметной очередью в ответ, издавая схожие звуки. Тот скрывается из виду, залиvisto смеясь и громко топая босыми ногами по ламинату в противоположном направлении.

Начинаю лыбиться. Клёвый пацан!

- Я сейчас, - оповещает меня друг, укладывая на плечо свое оружие. С вожделием смотрит на жену, которая отвлеклась от сервировки праздничного стола, с игривой улыбкой следит за его движениями. Тот подходит и, недолго думая, погибает ее над столом, страстно впиваясь в рот.

- Я на войну. Дождись меня, - пряча ухмылку, серьезным тоном оповещает он ее, отпуская.

- Каримов! – укоризненно. Но чувствуется в интонации нежность. Касается рукой его щеки и проговаривает, передавая ему дротик, который только что достала из какого-то блюда: - Я очень надеюсь, что больше ни одна шальная пуля не попадет в еду.

Марат разворачивает лицо, прижимаясь губами к ее ладони, и что-то эротично шепчет ей. Диля заливается румянцем, глядя влюбленными глазами на своего мужа, и я отворачиваюсь, не желая им мешать в их маленьком счастье. Друг реально это заслужил. Он слишком долго шел к своему счастью.

Звонят в дверь и я поднимаюсь со своего места, оповещая:
- Я открою.

Распахиваю дверь и застываю.

Передо мной стоит красивая блондинка в норковой шубе, кутаясь от пронизывающего зимнего ветра. Ее белокурые распущенные волосы развиваются, и она отводит непослушные пряди назад, раздражённо перекидывая их через плечо.

Тоже на секунду зависает, скептически выгнув бровь.

Смотрим друг на друга пару секунд. Я просто не в силах отвести от нее свой взгляд. Что-то знакомое мелькает в этих красивых чертах, заставляя бушевать мои инстинкты.

Вдруг неожиданно закрывает рот ладошкой и чихает. Прихожу в себя.

- Вы что-то хотели, девушка? – пытаюсь быстрее узнать, что ее привело сюда и отпустить.

Фыркает, снисходительно улыбаясь и обнажая ровные белые зубы.

- Очень смешно, Ахметов. Дай пройти, - требует она, и меня резко простреливает от ее голоса и улыбки. - С каких пор родители начали запираť дверь? – задаёт риторический вопрос, даже не удосуживаясь дожждаться ответа.

Вглядываюсь в ее спину, пока она заходит домой и разувается.

- Самира??? – буквально выдавливаю из себя.

Нет! Это нихрена не может быть правдой!

Эта роскошная девушка просто не может быть той назойливой угловатой сестрёнкой моего друга в уродливых очках и мешковатой одежде, что преследовала меня, учась ещё в школе!

Она была просто невыносима! Этакая прилипала, возомнившая, что влюбилась в меня из-за одного поступка, который я совершил. Даже не из-за нее. Из-за друга. Марат для меня больше, чем просто друг. Он для меня как брат. Я не мог оставить его сестрёнку в беде. Не простил бы себе этого. Но она восприняла это по-своему. И пришлось буквально бегать от нее, пытаясь избавиться от ее назойливого внимания, пока она не уехала учиться в город.

- Кажется, я буду богатой, - стебется она над моим состоянием, подходя ближе и закрывая мою отвисшую челюсть. Подмигивает и, развернувшись, уходит вглубь дома, выкрикивая:

- Дверь не запирай! Я не одна. Дима паркуется. Скоро зайдет.

Это, мать твою, ещё одна новость для меня. Потому что я не знаю ни одного знакомого Диму, про которого она может говорить. А значит, это ее чертов кавалер.

Выдыхаю, пытаюсь взять себя в руки и не наговорить ничего лишнего.

Как бы она не изменилась, это не мое дело. Да, кажется, сейчас она уже не та замухрышка, которую я помнил ещё восемь лет назад, но определено осталась все той же сестрён-

кой Мара, которую мне запрещено трогать.

И я не собираюсь отказываться от своего обещания, данного другу. Даже если тогда она ещё была несовершеннолетней.

Осталось пережить этот чертов праздник и свалить из дома Каримовых.

Мои дорогие ## Добро пожаловать в новую историю) Эта книга будет про Ахметова Альмира, друга Марата из книги "Все равно моя", и Каримову Самиру. Можно читать отдельно) Однотомник. Обязательно ХЭ)

Очень жду от вас поддержки и эмоций))) Для автора это самое ценное) ## ## ##

Глава 1 - Интересный экземпляр

Одиннадцать лет назад

Самира

- Куда это ты намылилась на ночь глядя? - с наездом спрашивает Младший. Так я называю своего брата Марата, который старше меня на три года. Есть ещё один "надзиратель". Он, соответственно Старший. Данияр.

Так тяжело, когда толку от них нет. А побурчать и повоспитывать - они в первых рядах.

Отвлекаюсь от своего отражения в зеркале и поворачиваюсь к Мару.

- Братец, мне пятнадцать. И я уже отпросилась у родителей. Так что даже не начинай. Мы едем в клуб, в центр, - объясняю, поправляя на переносице очки.

- С кем это, позволь узнать?! - не унимается он. - У тебя все твои одноклассники - сопляки без прав. А ко мне ты не подходила с такой просьбой.

- Пф, да больно надо! - Фыркаю, закатывая глаза. Он все равно со своим другом-грубияном нас не берет. Мы для них ещё мелкие. - Айгуль, познакомилась с приезжими мальчишками. У них есть машина. И права! - делаю акцент на последнем слове. Будто это единственное, что важно при выборе компании.

Подхожу к своему шкафу, пытаюсь выбрать в содержимом

хоть что-то, что будет не так отталкивающе сидеть на мне. В свои пятнадцать у меня совсем скромный размер груди и угловатые формы. Зато за ростом походу я простояла дважды, пока другие занимали очередь на грудь. Обидно, досадно, но ничего не поделаешь. Что имеем. Хорошо хоть мои белокурые длинные волосы украшают меня. Это моя гордость.

- Кто такие эти приезжие?! Ты хоть их знаешь? - ещё больше хмурится он, нависая надо мной. Сейчас начнется: с тем не ходи, на того не смотри. И вообще, одень паранджу и сиди дома.

Резко разворачиваюсь и недовольно проговариваю:

- Если пойдешь выяснять, кто они такие, я вообще больше не буду с тобой разговаривать! Так и знай! Хватило прошлого раза, когда ты меня перед всеми опозорил!

С размаху прыгает на мою кровать, укладываясь всем своим немаленьким весом, отчего она издает протяжный скрип, возмущаясь такому негуманному обращению.

- Опозорил! - передразнивает он меня. - Да чтоб ты знала: я спас тебя! А то я не в курсе, что у них в башке в таком возрасте!

- Ой! - отмахиваюсь от него, доставая джинсовую юбку. Вместе с белым топом будет смотреться неплохо. - Что-то душно стало. Открой форточку. - Демонстративно обмахиваюсь руками.

- Злючка! - бесится Мар.

Ставлю руки в боки и недовольно ворчу:

- С вами двумя по-другому нельзя! На шею садитесь и ноги свешиваете! Я для вас и "принеси-подай". И "наворгань нам чего-нибудь, все равно без дела маешься". И "простерни вот эту футболку, тебе же не сложно. А мне к вечеру надеть нечего". - Сжимаю кулаки, психую: - Да я для вас как служанка! Надоело!

- Ладно-ладно. Чего кипятишься? - поднимая ладони в примирительном жесте. - А чё, реально сложно? Ты же девочка! - Таким тоном, будто это моя прямая обязанность следить за комфортом этих двоих оболтусов.

Ааааа!!! Сейчас психану!!!

Безмолвно прооравшись, подхожу размашистым шагом к двери и открываю ее, демонстративно указывая рукой на выход.

- Свободен, братец!

Смотрит удивлённо пару секунд, видимо надеясь, что я шучу. Но я, блин, вообще не шучу! Я серьезна как никогда!

Поднимается с кровати и, поровнявшись со мной возле двери, недовольно проговаривает:

- Знай, такую злюку никто замуж не возьмет!

Выходит, и я с шумом захлопываю дверь, выкрикивая:

- Да если все парни такие как вы, я вообще замуж не пойду! - Закрываю дверь на щеколду. Только так можно отвадить братьев таскаться ко мне с просьбами.

Одно рабство променять на другое... Ещё чего!

- Чтобы пока я не узнал, кто они такие, ноги твоей не было

в их машине! Я не шучу, Самаира! - кричит он в закрытую дверь.

Имя "Самаира" я тоже слышу в свой адрес весьма редко. Только когда он очень зол или угрожает. Чаще просто Ми-ра или Малявка. Безумно приятное обращение ко взрослой девушке.

Вдеваю в уши проводные наушники и включаю на всю громкость музыку.

Специально, пока они будут заняты, слиняю из дома!

Вот так вот!

Альмир

- Прикинь, свалила из дома! - психует Мар. - И трубку не берет! Зараза! Ну, она у меня получит, когда я ее найду! - Кидает телефон на подставку, давя на газ.

- Че ты так паришься? Она с таким острым языком и эти-ми своими лупами любого задрота оттолкнет, - говорю правду.

- Эй, ты, давай полегче на поворотах! - бесится Каримов, сворачивая к центру. Там, в клубе, походу и надеется ее отыскать. - Она так-то моя сестрёнка. Я любому за нее глодку перегрызу. Путь только кто тронуть посмеет!

Киваю, отворачиваясь к окну. У меня братьев и сестер нет. Я в семье один. И это п*здец как удачно. Эти люди, которые называют себя моими родителями, одного ребенка воспитать были не в состоянии, что уж говорить о несколь-

ких. По-хорошему им вообще размножаться противопоказано. Но я уже как бы по факту есть, за что благодарить их не собираюсь.

Ещё чего!

Из меня получилось, что получилось только благодаря родителям Мара. Потому что они тупо меня пожалели, когда я ещё совсем ребенком ходил голодный в обносках в соседнем с ними участке.

Чувствую привычную горечь при воспоминании о своей "любимой" семье. Мар бесится, потому что, в отличие от меня, ему не чужды такие чувства, как любовь и привязанность к своим родным.

У меня они полностью атрофированы. Я чёрств и груб. Временами даже с Малявкой. Хотя она-то уж точно не виновата в моих бедах.

Мар паркует машину своего бати. Гоняет на ней. Своей у него пока нет. У меня и в помине.

- Схожу отлить. Держи ключи, а то ещё потеряю. Гляди в оба, она по-любому здесь, - наставляет меня, выкладывая все из своих карманов. В том числе телефон и документы.

- Ну, увижу я ее, дальше чё делать? - не догоняю.

- В машину ее! И пусть даже не рыпается! Месяц дома будет торчать у меня за эту выходку! - психует, отходя.

Достаю сигареты и от безделья закуриваю. Ночь сегодня теплая.

Кайф...

Хочется подцепить какую-нибудь миловидную девчонку и потрахаться от души. Единственное, за что могу поблагодарить предков, это за свое смазливое лицо. Женский пол на него ведется только так.

Рядом со мной проходит сексуальная блондинка, сверкая почти голым задом и строя мне глазки, что я просто не могу не среагировать. Кидаю сигарету на землю и тушу окурком своим кроссовкам, прикидывая, как издалека начать подкат. Но поняв, что она явно из "согласных на все" без предисловия выдаю самый рискованный вариант:

- Девушка. А давайте обменяемся телесными жидкостями? М-м?

Она делает вид, что оскорбилась, но сама подходит ближе. Рискуя получить по морде за свое нахальство, хватаю ее за руку и впечатываю в себя. С формами здесь точно все в порядке. Утыкаюсь носом ей в шею и вдыхаю запах. Это мой бзик по жизни. Чтобы замутить с девушкой, мне должен нравиться ее запах. Иначе никак. Эта пахнет не фонтан, но на разок, я думаю, потянет.

- А ты не слишком спешишь, красавчик? - тянет она, проходя указательным пальцем по моей шее и уходя к груди. Выводит незамысловатые узоры, флиртуя.

- Ты что, не чувствуешь, как мы идеально стыкуемся друг с другом? - Слегка опускаю руки, сжимая ее округлую попку, прикрытую короткой юбочкой, и вжимаю в свой уже готовый стояк. Трётся об мое бедро, томно вздыхая.

Ого! Походу ночка у меня сегодня будет жаркой!

Прижимается губами к моей скуле, дорожкой влажных поцелуев доходя до губ, но я уворачиваюсь. Это мой очередной закидон: я никогда не целуюсь. Хрен знает, сколько у них во рту побывало членов. Но выяснять этот момент мне абсолютно не хочется. Поэтому точно без такого обмена жидкостями!

Опускаю одну руку на ее бедро, слегка подцепляя юбку, и она медленно ползет вверх.

В этот момент сам черт дёргает меня посмотреть на движуху возле одной из тачек. И я вижу Малявку с какой-то подружкой, преспокойненько садящуюся в машину к двум непонятым кентам. И это черта с два ее ровесники, как я предполагал, которые максимум могут потискать их в машине! Это, бл*ть, уже мужики, которые будут их трахать под первым попавшимся кустом! И походу их желания никакой роли уже играть не будут!

Долбоящеры! Девчонкам даже шестнадцати нет!

Зависаю, раздумывая, что предпринять.

Этих пару секунд хватает, чтобы они отъехали с парковки.

Чёрт!

Кидаю взгляд в ту сторону, куда умотал Марат, но походу его там засосало. Потому что даже схожего с ним человека я не вижу на горизонте.

Твою ж мать! Каримов!

Ща уедут! И хрен потом мы ее отыщем! Тем более целой

и невредимой!

С сожалением отдираю от себя лакомый кусочек, проговаривая:

- Красотка, прости. Но мне надо отъехать.

- Чего?! - недоумевает она. Но я уже сажусь в тачку и стартую с места. Нет времени на ее истерику.

- Походу, тебе сегодня достанется не только от брата, Маша! Святое дело - надавать тебе по заднице за такое! Так что держись там у меня!

Глава 2 - Глупые поступки

Самира

- По-моему, зря мы с ними уехали из клуба. Смотри, какие они взрослые, - шепчу Гульке, пока мы выезжаем из центра. А все потому, что большинство девчонок из нашего класса уже с кем-то встречаются. А мы нет. И тут вдруг на нас обращают внимания взрослые приезжие крутые парни. На машине. Когда мы об этом рассказали девчонкам, они чуть не позеленели от зависти. И ехать с этими парнями мы больше никуда не собирались. Только до клуба. А там уже своим ходом обратно. Но одноклассницы-змеюки не поверили, что мы с ними знакомы. Пришлось доказать и прямо перед ними снова сесть в машину к этим парням.

- Не волнуйтесь, девушки. Мы сейчас чуток покатаем вас и вернёмся обратно в клуб. - Улыбаются парни, переглядываясь.

Мне становится ещё больше не по себе, когда двери блокируются.

- Ай, я сумочку забыла в клубе! Давайте вернёмся на минуточку, - прошу их, надеясь на то, что они клюнут и мы сбежим. С самого начала это была плохая идея - ехать с незнакомыми парнями куда-то.

- Никуда не денется твоя сумочка. Позже заберешь, - не церемонясь, грубо отвечает водитель. Его зовут Миша. Вто-

рого - Костя. И это все, что мы о них знаем.

Сразу в воспоминаниях всплывает наказ Старшего, что в машину садиться надо только к проверенным людям. Остальные могут не дать возможность из нее выйти. И сейчас это наставление, как никогда бьет набатом в голове, не давая расслабиться.

- А куда мы едем? - испуганно спрашивает Айгуль, надеясь, что они ответят. На сиденье отыскиваю ее руку на ощупь, сжимая. Какая-никакая поддержка.

- Прокатимся. Скучно точно не будет, - смеётся Костя, поворачиваясь к нам и подмигивая.

Сердце начинает биться учащенно от страха. И зачем я только не послушалась Марата?!

Незаметно вытаскиваю свой телефон и набираю его. Может, он поможет? Идут гудки и:

- Чего, Малявка? Страшно? - звучит в динамике насмешливый голос.

Забываю о том, что хотела оставить свой звонок тайным, и шиплю в трубку:

- Ты чё забыл в телефоне Мара?! И где он сам?

- Ты лучше спроси, что эти здоровенные парни с вами делать будут?! - с издёвкой. - Так вот, я тебе сейчас расскажу! Они везут вас в какое-нибудь тихое место, где ваших криков никто не услышит! А потом будут трахать во все щели! Уловила суть?!

Сглатываю. Костя, заметив мой телефон, вытягивается,

чтобы отобрать, но я дергаюсь на сиденье, пытаюсь увернуться от его рук.

- А ну-ка дай сюда! - со злостью цедит он, поворачиваясь к нам всем корпусом.

На глаза наворачиваются слезы. И последнее, что я успеваю сказать Миру, это:

- Спаси нас...

Телефон оказывается в руках у этого придурка, и он, недолго думая, открывает окно и выкидывает его на улицу.

- Так-то лучше, - довольно проговаривает Костя.

В лицо мне бьёт прохладный ночной воздух, и я очухиваюсь от этого состояния жертвы. Не верю, что Мир нас спасет! Он вообще меня ненавидит! Хотя я до сих пор не понимаю почему.

Поэтому надеяться придется только на самих себя.

Беру себя в руки и зло выговариваю:

- Мы не хотим с вами никуда ехать! Верните нас обратно в клуб!

- А нам глубоко плевать! Вы хотели развлечений со взрослыми парнями?! Вы их получите! - отвечает водитель, выезжая на проселочную дорогу.

Она ведёт в карьер. Это я точно знаю. И там нас реально никто не услышит! Здесь мы ещё смогли бы от них убежать, позвать на помощь и надеяться, что нас услышат. Там точно нет!

Гуля начинает тихонечко плакать.

Дёргаю ее за руку ближе к себе и ободряюще шепчу, хотя у самой поджилки трясутся от страха:

- Не время нюни распускать, Айгуль! Возьми себя в руки! Сейчас я попробую ударить этого. - Взглядом указываю на пассажира. - Если они откроют двери, сразу бежим! Неважно куда, главное от них! Поняла меня?!

Она кивает, вытирая слезы рукой. Но на ее находчивость я мало рассчитываю. Она у меня такая неженка. Что, скорее всего, просто растеряется. Поэтому придется думать ещё и о ней.

Собираю всю свою силу и сжимаю кулак правильно, как учили братья, оставляя большой палец сверху, чтобы не сломать его. Опираюсь второй рукой о его сиденье и, резко дернувшись, бью прямо по лицу, вытягивая кулак под прямым углом.

- Ай! - Трясу рукой, пытаюсь унять адскую боль. Никогда бы не подумала, что драться так больно!

- Ты чё, охренела, бл*дь?! - не церемонясь, рычит парень, поворачиваясь ко мне с бешеными глазами. Ну... разозлить я его точно сумела. Как бы мне теперь это боком не вышло. Он поворачивается к этому Мише и цедит: - Тормози! Сейчас я научу ее, как надо себя вести!

- Убегаем с моей стороны, - тихо шепчу Айгуль, дёргая ее на себя. Пока этот урод обойдет машину, добираясь до меня, у нас есть пару секунд, чтобы смыться.

Она кивает тоже удивительно собранная.

Шумно вдыхаю воздух, задерживая дыхание, и жду щелчка открывания дверей.

Машина останавливается, и заветный щелчок происходит.

Не раздумывая ни секунды, открываю дверь и выбегаю на улицу. Подружка за мной. Как я и предполагала, этот Костя не успевает обойти машину. А вот Миша оказывается проворнее. И пока мы успеваем дать деру, он хватает меня за волосы, больно дёрнув на себя.

- Беги! - кричу Гуле. Пусть хоть она спасётся! Может, сможет позвать на помощь!

Она раздумывает ровно секунду. Затем резко стартует с места, убегая по поляне в сторону лесополосы. Этот Костя за ней.

- Ну ты и дура! - злится на меня Миша.

Только сейчас до меня доходит, что, скорее всего, это, может и не их настоящие имена.

Плевать...

Какая разница, какие у них имена, если сейчас они будут меня насиловать? На глаза наворачиваются слезы от боли и отчаяния. Не так я себе представляла свой первый раз... Со всем не так...

Молюсь, чтобы произошло чудо.

Обещаю Всевышнему, что если смогу выбраться целой и невредимой, больше никогда не ослушаюсь братьев. Честно-честно!

- Раздевайся! - цедит он, разворачивая к себе и глядя на меня хищным взглядом.

- Да пошел ты! - выплевываю эти слова, начиная царапать-ся и брыкаться. Не сдамся им без боя!

Он, недолго думая, замахивается и ударяет меня прямо кулаком по лицу.

Очки съезжают, из глаз искры, слезы начинают бесконтрольно течь градом от боли, что отдает на все лицо. Но больше всего в левую скулу. Туда как раз и пришелся весь удар. Обмякаю в его руках, повисая безвольной куклой. Кидает меня на землю, опускаясь прямо на меня. Я из последних сил вяло сопротивляюсь, понимая, что никогда себя не прощу, если не сделаю все возможное. Сгребает мой топ в руках, дёргая вниз. Но в этот момент нас освещают фары подъезжающей машины.

Смотрю на нее, как на самое большое чудо света...

Пожалуйста, пусть в ней окажется мой спаситель! А не еще один из их дружков, который к ним присоединится!

Машина резко тормозит прямо перед нами, обдавая пылью грунтовой дороги. Приподнимаю голову, вглядываясь в мужскую тень. Она выходит на улицу и проговаривает до боли знакомым ироничным голосом:

- Спорим, Малявка, ты охренеть как рада меня видеть?

Глава 3 - Первый

Самира

Выдыхаю, опуская голову на землю. Позволяю себе немного расслабиться, выравнивая сердцебиение. Я даже спорить с ним не буду по этому поводу, потому что он прав! Сейчас я просто счастлива, что он рядом!

- Ты кто такой, придурок?! - с наездом спрашивает Миша, вскакивая на ноги. По его резким движениям, сжатым кулакам понятно, что он собрался решать вопросы с помощью силы.

С лица Альмира сходит все веселье, и он кидает на него нечитаемый взгляд, скривив губы.

- Смотря для кого. Для нее, например, я сегодня ангел-хранитель. А вот для тебя могу стать и демоном. Не заставляй показывать эту сторону моей дерьмовой души! Просто отпусти девчонок и вали с миром!

Незаметно отползаю на четвереньках к нему. Когда Миша спохватывается, я уже возле Ахметова. Он дёргается в мою сторону, но Мир перегораживает ему путь, встав передо мной.

- Не стОит! - говорит он тихо, но с угрозой. Встаю за его спиной, глядя, как двое здоровых парней решают вопросы без слов.

В воздухе так и витает дикое напряжение.

Не поворачиваясь ко мне, Альмир также тихо, но властно командует:

- Садись в машину!

Миша, видимо оценив свои шансы, достает что-то из кармана. У меня перехватывает дыхание, потому что в ночной темноте, освещенной только фарами, мелькает металлическое лезвие ножа.

- Валил бы ты своей дорогой! Иначе хуже будет! - угрожает он, удобно укладывая в руке складной нож и готовясь к нападению.

Альмир даже бровью не ведёт.

- Я бы, может, и свалил, но оставить ее не могу, - спокойно комментирует он, доставая из кармана сигареты.

Он это серьезно?! Вот сейчас самое время покурить?! У него по-любому нет никакого оружия с собой! Чем он защищаться будет?! Пачкой сигарет?!

- Ахметов, блин! - не выдержав, восклицаю я.

- Ты когда, бл*ть, научишься слушаться с первого раза?! - рычит он, зажимая между пальцев сигарету и выдыхая дым на ночное небо.

Прижимаюсь к его спине, не собираясь трусливо сбегать. Мне дико страшно за него! Ну куда он голыми руками на вооруженного человека?!

- Ты её ее знаешь? - Не догоняет этот придурок.

Озираюсь по сторонам, подыскивая что-то, что можно использовать как оружие, и взгляд падает на машину. Это же

папина! У него в багажнике лежит бита, которую кинул туда Мар, когда получил права и начал кататься!

Бинго!

В считанные секунды подбегаю к машине и достаю ее. В этот момент слышу от Альмира:

- Она сестрёнка моего лучшего друга. Я за нее не просто впрягусь, я за нее жизнь отдам! Так что хрена с два ты ее получишь! - угрожающе цедит Альмир, выкидывая сигарету.

Сердце пропускает удар, другой. Вот, значит, как. Жизнь отдаст... Удивил...

- Ну, ты сам напросился! - гаркает этот мудака, делая выпад. Альмир уворачивается, хватая его за руку с ножом. Выворачивает так, что тот выпускает его из рук, сопровождая все это криками боли и отборным матом. Удар в лицо и вот уже Миша валяется на земле, корчась от боли.

Вау!

Это было неожиданно...

С открытым ртом стою, держа в руках биту, и слежу, как Мир садится на корточки возле этого урода и, приподняв его за волосы, цедит:

- Еще раз здесь появишься - тебе пи*дец! Просто повезло, что ее двух братьев здесь нет, и они не видели, что ты собирался сотворить с их любимой сестренкой! Иначе член бы тебе оторвали вместе с яйцами! Все, вали! - толкая его в сторону машины.

Подходит ко мне, в недоумении глядя на биту в руке.

- Серьезно? - с усмешкой. - Дай сюда. - Отбирает, кидая в багажник. Поворачивается ко мне и, глядя в глаза, чеканит: - Вытаскивай оружие, только если готова им воспользоваться! Усекла?

Усиленно киваю.

- Не рискнула бы ты ему башку проломить, - утверждает он. - А для остального эта палка для тебя бесполезна. Только раззадоришь противника.

Все это я мысленно представляю перед глазами, и меня внезапно накрывает.

Начинаю трястись от рыданий, пытаюсь вдохнуть воздуха. Его катастрофически перестает хватать в лёгких. Горло сжимается, будто меня душат. Слезы градом. Открываю и закрываю рот, хватая его за руку, но воздуха все равно нет.

- Твою мать! - Лупит меня легонько по щекам, но эффекта от этого нет. - Это чё за паническая атака?! Ну-ка, успокойлась! - командует он, но я сжимаю его руку только сильнее. - И чё мне, бл*ть, с тобой делать?! - психует он. Потом, будто на что-то решившись, цедит: - Если Мар об этом узнает, мне кранты!

Резко стягивает с меня очки, приподнимает за подбородок и впивается в губы, притягивая за затылок.

Первый глубокий вдох делаю, втягивая его горячее дыхание в себя. Меня обволакивает его притягательным запахом. Ослабляет давление на губы, проскальзывая языком в рот. Наши языки соприкасаются, и я со стоном полноценно вы-

дышаю.

Меня отпускает...

Слегка кусая за верхнюю губу, всасывает ее в рот, жадно скользя языком внутри. Рациональные мысли куда-то улечиваются, оставляя только невероятные ощущения от нашего поцелуя. Ноги становятся ватными, коленки подкашиваются, и только его сильные руки на моей талии удерживают меня от падения.

Вдруг резко обрывает поцелуй и недовольно проговаривает:

- Хрень какая-то... В себя пришла?

Открываю глаза, глядя на него затуманенным взглядом. Это он мне? Всовывает в руки очки, и я надеваю их на себя.

Киваю, расстроено опуская глаза, потому что в его проskalъзывает немой укор.

Видимо, мне.

За то, что поцеловал? Но я не просила! Теперь виновата?

- Садись в машину! - как-то зло.

Не пререкаясь, делаю, как он велел.

Садится следом за мной, через пару секунд.

- Где подружка твоя? - задаёт вопрос, не глядя на меня. Заводит двигатель.

Я настолько дезориентирована в пространстве и во времени, что мне нужно пару секунд, чтобы понять, о ком он.

Айгуль!

Засовываю глубоко подальше свою обиду и в панике та-

раторю:

- Убежала! За ней второй погнался!

- Телефон у нее с собой? - осведомляется он.

- Да. Только они мой выкинули. Но я знаю её номер наизусть! - Радуюсь, протягивая руку, чтобы он отдал мне свой.

Вскидывает брови, удивлено глядя на меня. Снова становится тем засранцем, каким я его всегда знала.

- Дети, конечно, сейчас пошли! Без вазелина залезут! - демонстративно закатывает глаза, залезая в свой карман и вкладывая свой телефон в мою руку.

Почему-то краснею от такого заявления. И нет, меня давно не смущают его скабрёзные шуточки. Просто обидно, что он до сих пор считает меня ребенком. Тем более после поцелуя.

- Если ты не заметил, я уже давно не ребенок, Ахметов! - кидаю с обидой, набирая подругу.

Внезапно скользит каким-то оценивающим взглядом по моим голым коленкам. Поднимается выше, задерживаясь на груди, и останавливает свой внимательный взгляд на губах. Мое дыхание сбивается. Это какой-то взрослый взгляд, каким он на меня никогда не смотрел. И мне он приятен. Что уж греха таить, он очень красивый парень и пользуется этим. От девушек у него отбоя нет, а относится он к ним ненамного лучше, чем к грязи под ногами.

Отворачивается.

- Не заметил.

Смотрю в боковые стекло, сглатывая. На глаза наворачиваются слезы. Ну и пусть! Он мне тоже не сдался! Безчувственный чурбан!

- Да? - тихо шепчет Гуля в трубку. Забываю обо всем, с волнением сыпля ее вопросами:

- Гуль, ты как?! Ты где?! Он тебя тронул?!

- Я дошла до карьера, представляешь? Он, пока бежал за мной, вывихнул ногу! Пришлось сойти с дистанции. - Тихо смеётся. - Городские неженки. А ты с чьего звонишь?

- Неважно. Мы сейчас приедем за тобой, - оповещаю ее и вешаю трубку.

Кидаю осторожный взгляд на Альмира и отвечаю на его немой вопрос:

- Она возле карьера.

Кивает, разворачивая машину.

Мне неловко находиться с ним наедине после произошедшего. И вроде хотел как лучше, но ощущение, что я больше никогда не смогу видеть в нем только друга брата.

Доезжаем до места. На горизонте Гули не видно. Берусь за ручку, но Мир блокирует двери. Удивлено смотрю на него.

- Давай обсудим, - слегка грубовато предлагает он, поворачивая голову ко мне. - Это была терапия, Мира! Чтобы вытащить тебя из этой хрени! И больше ничего! Я надеюсь, все это останется между нами? - надавливая тембром голоса, спрашивает он. Смотрю в его холодные глаза и понимаю, что да, для него это абсолютно ничего не значило. Не то, что

для меня.

- Да. Это ничего не значит. И я, конечно же, никому об этом не скажу. - Стараюсь, чтобы мой голос звучал уверенно.
- Спасибо, что помог.

Он оценивает мой ответ, вглядываясь в глаза. Затем как-то облегчённо вздыхает.

- Отлично. Погнали искать твою Айгуль.

Когда отворачивается, тяжело выдыхаю, на секунду закрывая глаза. Ему легко. Это был один из тысячи его поцелуев.

А у меня он был первый...

Глава 4 - Защитник

Три года спустя (Самире 18 лет)

Самира

Стою посередине зала в клубе и смотрю на него. Он изменился. Очень. Возмужал. Стал намного шире в плечах, подтянутый, накаченный. И лицо стало такое... немного грубоватое, но очень привлекательное, с небрежной щетиной, придающей его лицу мужественности.

Сердце выпрыгивает из груди от волнения, глядя на предмет моего вожделения.

Я не видела его несколько лет, с тех пор, как они уехали с Маром учиться в город. Ему сейчас двадцать один. Мне восемнадцать.

Для него между нами огромная пропасть. Для меня после совершеннолетия их просто нет.

Для тех, кто никогда не влюблялся, это покажется смешным, но моя жизнь полностью изменилась после того инцидента три года назад.

Как я и предполагала, в наших отношениях это не осталось незамеченным. И если я неосознанно сама начала тянуться к Альмиру, то он всеми правдами и неправдами пытался ограничить общение между нами. У него уйма запретов на мой счёт. Одно то, что я сестрёнка его лучшего друга, работает как самый эффективный антисекс. Плюсуем к

этому, что мне даже не было восемнадцати, и получаем просто неприкосновенную личность. Да и смотрел он на меня тогда не как на девушку, с которой хочет хоть каких-то отношений.

Но я собираюсь это изменить между нами. И у меня есть всего пару месяцев для этого. Потому что потом их с Маратом забирают в армию. А я уеду учиться в город. И все.

Я точно знаю, что никаких дальнейших отношений между нами не будет. Но я твердо решила, что он будет моим первым.

- Ты подойдёшь к ним или так и будешь пялиться на предмет своего обожания через весь зал? - негодует Гулька.

- Тебе легко сказать! Вон твой Леша с какой любовью смотрит на тебя! Готов горы свернуть! В город переезжает, лишь бы быть рядом! - Вздыхаю, сдуваясь. Нет. Я очень рада за нее. Честно. Она у меня настолько хороший человек, что ее только на руках носить. Но именно из-за своих идеальных отношений она совершенно не понимает меня. Абсолютно. Для нее дико столько времени ждать того, кто об этом даже не подозревает. Втайне любить, зная, что безответно.

- Ты сама его выбрала центром своей вселенной. Будь любезна сделать что-нибудь, чтобы он проявил к тебе хоть какой-то интерес! - произносит свою жёсткую тираду Айгуль, толкая меня в сторону брата с другом.

Смотрю на Марата, и мне становится легче сделать эти па-

ру десятков шагов, чтобы пересечь зал. Бросаюсь в распахнутые объятия, прижимаясь к его груди. Я очень скучала по ним...

- Привет, братиш...

Марат с радостью подхватывает меня, зажимая в своих объятиях. Звонко чмокает в щеку, проговаривая:

- Как ты выросла, Малявка! Я тебя даже не узнал! - посмеиваясь, отпускает. - Женихов, поди, навалом. Отвадить? Ты только скажи! А то мы с Миром запросто! - Кивает в сторону Альмира, и мне приходится повернуть к нему голову, чтобы поздороваться.

- Привет, - шепчу с придыханием, глядя в его красивые улыбающиеся глаза. Вижу, он тоже рад меня видеть, но более сдержан, чем Мар. И, конечно же, руки не распускает. А жаль.

Стоит, засунув их в карманы джинсов, и исподлобья смотрит на меня.

- Привет, Мира.

Мое сердце просто выпрыгивает из груди от одного моего имени, из его уст. И нет, моя любовь к нему не свалилась как снег на голову после того случая. Я просто начала узнавать его лучше. И он открылся мне с другой, более лучшей стороны, нежели пытается казаться для других. И да, он грубит не потому, что так хочет. Это просто его защитная реакция на внешние раздражители. Так он чувствует себя в своей тарелке.

И не заводит серьезные отношения тоже поэтому. Откуда-то в его дурной голове сидит понимание, что он недостойн такой любви. Одноразовые легкомысленные интрижки - вот его потолок.

Хочу доказать ему, что он не прав.

Стою, пялясь на него, и не могу ничего с собой поделать.

- Всем привет! - вклинивается между мной и Миром Айгуль. Поворачивает голову ко мне и одними губами шепчет:

- Возьми себя в руки!

- О, еще одна потеряшка. Все в сборе, - шутит Альмир, вытаскивая пачку сигарет из кармана. Поворачивается к Марату и, кивая в сторону двери, оповещает: - Я покурить. Ты со мной?

Он только кивает и, пообещав со мной ещё пообщаться, тоже уходит.

Стою, обтекаю от этого состояния.

- Что это вообще было?! - Негодует подружка, хватая меня за плечи. - Ты хотела выглядеть перед ним полной дурой? Поздравляю! Ты так и выглядела!

Тяжко вздыхаю, скривляя губы и уже готовая разреветься. Я не знаю, как заставить его смотреть на меня, как на желанную девушку. Не знаю! Я не роковая красотка. Поменяла, конечно, свой большие несуразные очки на более симпатичные. Начала краситься. Фигура стала более округлой и даже грудь уже больше радует глаз, но... он всего этого даже не заметил! Более того, он даже не смотрел!

А как сделать так, чтобы смотрел, я не знаю.

Весь вечер проходит в каком-то ожидании. Я постоянно ищу его глазами, боясь упустить из виду. В какой-то момент я так устаю от этого напряжения, что кипит голова. Выхожу на улицу подышать свежим воздухом. И... на крыльце вижу его с какой-то девушкой в обнимку.

Весь мой мир рушится от осознания факта, что я ничем этому помешать не могу. Совсем. Могу просто наблюдать, как он реагируют на нее, облизываясь, как хочет ее, и медленно от этого умирать. Потому что на меня он так смотреть никогда не будет...

Прямо возле входа паркуется Марат, и я бегу, хватаясь за него, как за спасательный круг, и со слезами на глазах молю:
- Увези меня домой, пожалуйста...

Мне так плохо от увиденного, что нет ни сил, ни желания за что-то бороться. Только когда он был на расстоянии, мне казалось, что я смогу все. А сейчас я понимаю, что все это была просто иллюзия. И он никогда мне принадлежать не будет! От этого сердце сдавливается тисками, заставляя испытывать практически физическую боль.

Младший, видя мое состояние, только кивает, отдавая ключи. Залезаю в машину на заднее сиденье. Не хочу, чтобы видел, как я плачу и убиваюсь по его другу. Дотянувшись, включаю музыку, чтобы в гробовой тишине не были слышны мои всхлипы.

Не проходит и пары минут, как в машину на переднее си-

денье грузится его давний друг Альберт. А на заднее... Альмир и его девушка.

Класс! Просто супер!

Она, слегка толкаясь, садится посередине, одаривая меня фальшивой улыбкой.

Еле заметно качаю головой, закрывая от боли глаза. Это даже хуже, чем видеть их вместе. Отворачиваюсь к окну, пытаюсь скрыть свое состояние.

- Привет. А ты кто у нас будешь? - пытается разведать она обстановку слегка высокомерным тоном. Даже не смотрю на нее. Пусть сама догадывается. - Немая чтоль? - раздражается.

- Ты чё к ней пристала? - недовольно проговаривает Мир.
- Не трогай ее!

- Я просто хотела непринуждённой болтовни, а эта серая мышь как воды в рот набрала! - жалуется она.

От такой наглости у меня просто падает челюсть.

Недолго думая, поднимаю руку и показываю ей средний палец. Выкуси, овца!

- Нормальная?! - Кричит она на весь салон, привлекая всеобщее внимание. - Тебя что, не учили хорошему тону?!

Брат хмурится, поглядывая на нас в зеркало заднего вида. Не хочу, чтобы защищал меня. Я сама в состоянии себя защитить от таких вот прошмандовок!

Поворачиваюсь к ней лицом и отчеканиваю:

- Обозвать незнакомую тебе девушку - это и есть правило

хорошего тона в твоём понимании? Тогда я тебя расстрою. Ты ни черта не понимаешь в этом! Поэтому перед тем, как открыть рот, стоит задуматься, не будешь ли ты выглядеть еще глупее! Знаешь ли, иногда молчание - золото!

От возмущения у нее очень некрасиво открывается рот. Но она не успевает собраться с мыслями, как от Альмира в ее адрес звучит вопрос:

- Адрес!

Она поворачивается к нему и переспрашивает:

- В смысле?

- Я спрашиваю, где ты живёшь?!

Она удивлено смотрит на него, но называет.

Мир стучит по плечу Марата, о чем-то перекинувшись с ним словами, и расслабленно откидывается на сиденье, не собираясь ничего комментировать.

Остальные пару минут мы едем в молчании.

Мар не успевает остановиться, как Ахметов высказывает из машины.

- Выходи! - цедит он.

Она выходит, с возмущением спрашивая:

- Что вообще происходит, Альмир?!

- А то, что вот ее, - указывая на меня. - Трогать нельзя!

- Ты что, с ней трахаешься?! - кричит она на всю улицу.

- Боже упаси! Она сестрёнка моего лучшего друга! Но для таких, как ты, она неприкосновенна! Усекла?! - психует он и, не дожидаясь ее ответа, садится обратно в машину.

Марат резко стартует с места, слегка пробуксовывая задними колесами по грунтовке, и в считанные секунды мы уезжаем, оставляя после себя только клубы пыли.

Смотрю, не отрываясь, на Альмира, и на моем лице расцветает счастливая улыбка. Блин, какой же он классный!

- Ни слова, Малявка! - сквозь зубы цедит он, даже не глядя в мою сторону. - Ты обломала мне офигенную ночь!

Да-а-а!!! От этого я чувствую себя ещё счастливее!

Глава 5 - Разговор по душам

Самира

Сегодня Марат с Дилярой в своей съемной квартире устраивают вечеринку. Квартира маленькая, народу много. Но я все равно здесь, потому что источник моего притяжения точно не пропустит такое событие.

Мы с ней взяли по бутылочке пива, просто чтобы позлить Младшего. А так ни я, ни Диляра не пьем алкогольные напитки. Но смотреть, как Марат с недовольной миной следит за нами через всю комнату - одно удовольствие. Сказать ничего не сможет. Инициатором тусовки был именно он. А мы с Дилькой просто держим его в тонусе.

Через пол часа не выдерживает и садится между нами, отбирая бутылки.

- Рановато вам ещё, - комментирует он свой поступок, отпивая из Дилькиной. Она решает тоже не отставать и отвечает, невинно хлопая глазками:

- Тогда для остального нам тоже ещё рановато.

Марат пересаживает ее к себе на колени, самоуверенно заявляя:

- О-ой! Да сама не протянешь без меня и дня!

- Пф! - фыркает она, закатывая глаза. Вытягивает к нему руку. - Поспорим? Неделя! И ты сам прибежишь, как маленький.

- Да щас! - психует он, прижимая ее к себе. - Я что, похож на мазохиста?! Целую неделю, блин, без тебя! Даже не мечтай! - Под заливистый смех Диляры притягивает ее за затылок и впивается в губы страстным поцелуем.

Отворачиваюсь, улыбаясь. Брат походу просто ещё не понял, что конкретно попал. А Диляра своим мягким, покладистым характером умудряется из него веревки вить. Удивительно!

В этот момент ко мне подсаживается парень, которого я вижу первый раз в жизни.

- Привет. Ты вроде как сестрёнка Мара? Меня Камиль зовут. Как дела?

Смотрю на него. Это совершенно стандартный подкат. Тем более он знает Марата. А значит, с этим парнем меня не ждёт никаких эксцессов. И выглядит он весьма симпатично. Но меня не цепляет. От слова "совсем". Я знаю, как должно быть: когда рядом с нужным человеком перехватывает дыхание и учащается пульс. Когда один его взгляд на тебя действует, как самая откровенная ласка. И хочется просто дышать одним воздухом с ним, находясь рядом. Здесь ни одного из этих признаков нет. К сожалению.

Улыбаюсь ему сдержанно. И отвечаю, кивая:

- Да. Нормально. Сама.

Протягивает руку.

- Будем знакомы.

Прыскаю со смеху, пожимая его руку. Смешной малый.

Не отпускает.

- Угостить тебя чем-нибудь? - Проводит большим пальцем, лаская внешнюю сторону зажатой ладони.

Уже не стесняясь, открыто смеюсь над ситуацией. Почему с другими я могу быть абсолютно раскрепощенной, веселой, а с Ахметововым нет? Я как бревно, ни сказать, ни сделать ничего не могу в его присутствии. И от этого кажусь самой себе зажатой и скучной.

- А ты не слишком круто взял? - продолжая посмеиваться, спрашиваю у него.

Он тоже открыто улыбается, качая головой.

- Тебе кто-нибудь говорил, что у тебя обворожительная улыбка? - не стесняясь, открыто флиртует он.

- Кстати, да. Говорили. - Спускаю его с небес на землю, все ещё продолжая улыбаться. Красавицей меня, конечно, никто не называл, но вот на улыбку часто обращают внимание. Видимо, действительно цепляющая.

- Дай мне немного времени, я ещё что-нибудь придумаю, - уверено заявляет он, подмигивая мне.

Закрываю лицо рукой поверх очков и смеюсь от души. С ним весело.

- А давай! - иду на уступку, пытаюсь успокоиться. Наверное, с таким весело идти по жизни.

- Всем привет! - громогласно здоровается Альмир, заходя в гостиную в обнимку с весьма откровенно одетой девушкой. Пожимает руку пацанам, не отпуская свою спутницу, и про-

ходит дальше.

Веселье как рукой снимает.

- При условии, что ты согласишься пойти со мной на свидание. Не могу растрачивать весь свой потенциал впустую, - продолжает флиртовать Камиль, не замечая моего состояния. Но мое настроение настолько испорчено увиденным, что даже общаться с кем бы то ни было уже нет никакого желания.

Вздыхаю, пытаюсь не реагировать на увиденное. Но ведь сердцу не прикажешь.

Я часто задаю себе вопрос: почему именно Альмир? Почему не этот же Камиль? Он прикольный. Весёлый, симпатичный. Не позволяет себе лишнего. Идеальная кандидатура!

Почему именно тот, кому я нафиг не сдалась?

Закрываю глаза, пытаюсь не разрыдаться прямо при чужом человеке. Но он видит мое состояние и с пониманием задаёт всего один вопрос:

- Ахметов?

И в этом вопросе такой глубокий смысл, что я только киваю. К сожалению, да.

Вздыхает и говорит прямо:

- Если передумаешь, мое предложение на счёт свидания в силе.

Встаёт и уходит.

А я сижу и варюсь в этом кипятке, напрочь забыв про но-

вого знакомого, понимая, что они пошли в сторону ванной. Что можно делать там вдвоем?

Не могу себя заставить сидеть на месте. Встаю и медленно иду туда, примерно понимая, что там увижу. У них там не работает щеколда. И запереться они точно не смогут.

Медленно открываю дверь, уже чувствуя, как накатывает удушающее чувство ревности. Он сидит на бортике ванной со спущенными штанами, откинув от удовольствия голову назад. Между его бедер, стоя на коленях на кафельном полу, устроилась эта девица, ритмично работая ртом, отчего ее волосы падают прямо на пах Альмира, закрывая обзор. Он удерживает ее за затылок, насаживая на свой член и откровенно постанывая. Хлюпающие звуки раздаются по всей ванной, указывая на то, что девица очень усердно трудится. Ещё бы! С таким-то, как он!

Всхлипываю, закрывая рот рукой, чтобы не разреветься в голос.

Альмир будто очухивается, поднимая голову и глядя мне прямо в глаза затуманенным от желания взглядом, пока эта девица продолжает свое дело.

- Закрой дверь, Мира! - психует он.

- Нет! - отчётливо выговариваю я. Пусть и не мечтает, что я оставлю их здесь одних! Если ему не стыдно так себя вести, пусть делает это при мне!

Девушка, совершенно не смущаясь, открывает мне обзор, заправляя волосы за ухо. Облизывает у основания и движет-

ся языком вверх по стволу. Обхватывает головку губами и топит у себя во рту, причмокивая от удовольствия.

- Твою мать! - гаркает он, отталкивая ее. Заправляет член в боксеры и поднимает штаны.

Не говоря ни слова, хватает меня за руку и тащит через всю комнату, где собрался народ, на балкон.

- Эээ, братан! Чё происходит?! - в недоумении спрашивает Марат, вставая со своего места на диване.

- Все в порядке! Не парься. Разговор по душам, - цедит Мир, закрывая балконную дверь.

Встаёт передо мной, как скала, скрестив руки на груди. И вроде по росту не такая я и маленькая, но рядом с ним чувствую себя каким-то подростком.

- Ну?!

- Что ну? - Всхлипываю, отзеркаливая его позу.

- Ты чё там забыла?! Хотела увидеть, как профессионально отсасывают телки?! Увидела? - давит он, делая шаг ко мне.

- А тебе именно это нужно в твоих девушках? Чтобы они профессионально это делали? - Тоже иду ва-банк, не пытаюсь скрывать больше свои чувства.

- У меня нет девушек, Мира! Есть доступные телки, которые хорошо работают ртом и согласные по первому зову раздвигать ноги! Этого достаточно!

Сдуваюсь, обхватывая свои плечи руками в защитном жесте. От его слов мне становится невыносимо больно.

- И тебе никогда не хотелось нормальных отношений с девушкой? - практически шепчу, глядя с болью в глаза.

В его лишь на секунду мелькает ответная боль. Затем он берет себя в руки и с кривой ухмылкой оповещает:

- Я бракованный! Мне нельзя нормальную.

- Бред какой-то! - не выдерживаю я, размахивая руками.
- Сам себе что-то напридумывал и поверил в это!

- Твою ж...! - психует он, не выдержав. Проводит рукой по лицу и чеканит:

- Так! Понятно! Значит, в лоб! Слушай меня внимательно-но, Малявка! **МЫ ПРОСТО ДРУЗЬЯ!** И ничего больше! Я не чертов принц из твоей сказки! Думаешь, я не знаю, что ты сохнешь по мне, фантазируя о нашем совместном будущем?! Так вот, этого никогда не будет! Ты мне даже не нравишься! Ты вообще не в моем вкусе! Усекла?! - Отрезает он категоричным тоном, заставляя мое сердце ещё больше кро-вить от боли.

Мои губы начинают дрожать, и я чувствую, что сейчас разрыдаюсь. Его взгляд невольно падает на них, и он поджигает свои. Поднимает взгляд к моим глазам и уверенно продолжает, делая ещё один шаг ко мне и вставая вплотную:

- Даже если хоть когда-нибудь у меня возникнет такая е*анутая мысль, что ты мне нравишься, я себе лучше член оторву, чем засуну его в тебя! Поняла?! Потому что я слишком дорожу дружбой с твоим братом, чтобы трахать его сестрёнку!

Значит, вот в чем основная проблема! Я сестрёнка его лучшего друга! Получается, с другими можно, а со мной нельзя?! Ладно! Я сотру эту чёртову границу! И изменюсь так, что стану в его вкусе! И тогда он просто не сможет устоять!

Беру себя в руки и, сжав кулаки, отчеканиваю:

- Это мы ещё посмотрим!

Отталкиваю его в грудь и ухожу с балкона.

Очень хочется скрыться от людских глаз, но в этой квартире я этого сделать не могу. Поэтому сажусь на диван, откидывая голову на спинку, и закрываю глаза.

Слышу через пару секунд, как входная дверь с грохотом закрывается.

Ушел...

Глава 6 - Личный фетиш

Самира

- Мне кажется, это плохая идея, Мира, - с сомнением проговаривает Диляра. Она моя ровесница и сейчас единственный человек, который может меня понять и помочь в данной ситуации. Айгуль мне в этом точно не помощница. Я даже знаю: она сказала бы, что я окончательно свихнулась на фоне своей безответной любви. Но я решила для себя, что сделаю это и отступать не собираюсь.

Сажусь на кровати лицом к Диле, и, взяв ее руки в свои, шепчу:

- А что бы сделала ты, если бы полюбила Марата, но это было безответно? И тебя сжигало бы это изнутри. И ты знала, что это твой последний шанс получить хоть капельку его любви до того, как окончательно потеряешь его?

На ее лице мелькает сострадание, и она сжимает мою руку сильнее, видимо, представив себе эту неутешительную картину. До отъезда Мира с Маром в армию осталось меньше месяца, и кровь из носу, я должна успеть измениться.

- Не будешь ли ты потом об этом жалеть? А вдруг он прогонит тебя? - С ужасом смотрит на мою реакцию.

Глубоко вдыхаю и на выдохе оповещаю ее:

- Я морально готова и к такому повороту, поверь. Но если не попробую, буду жалеть об этом всю жизнь.

Вздыхает кивая.

- Ну хорошо. Что от меня нужно?

Улыбаюсь воодушевленно.

- Я хочу измениться и в этом полагаюсь полностью на тебя.

Мне нравится, как ты одеваешься. У тебя есть вкус. Помоги мне... - смотрю с мольбой, надеясь на нее.

Ее глаза загораются. Она протягивает руки и снимает с меня очки.

- Хочешь правду? - Киваю. Если решилась на такое, правду услышать уже совсем не страшно. - Ты очень красивая девушка! Просто скрываешь всю свою красоту за этими дурацкими очками и балахонами. Но мы покажем ему тебя настоящую! - Заговорщически подмигивает мне, не сомневаясь в этом.

И мне вдруг тоже передается ее уверенность.

- Почему мне нельзя с вами? - недовольно проговаривает Марат, кидая взгляд на свою девушку, пока мы все вместе заезжаем в город.

Я сижу посередине на заднем сиденье, поэтому хорошо вижу их лица.

Диляра мельком бросает взгляд на меня. Потом протягивает руку к Мару, нежно поглаживая его по щеке, и проговаривает:

- Тебе будет ужасно скучно мотаться по торговому центру с кучей пакетов в ожидании нас.

- С чего вдруг? Ничего подобного! Тем более, если ты тоже собралась что-то себе купить. - Останавливает машину возле торгового центра и, склонившись к ней, тихо шепчет: - Погнали в магазин белья, выберем тебе что-нибудь эротичное. Например...

Дилька смущённо улыбается, закрывая его рот ладонью. Но сама смотрит на него с такой любовью, что эти флюиды ненароком долетают и до меня.

Не хочется портить их идиллию, но мы сюда приехали не ради него. Поэтому:

- Я все слышу, Младший. И совершенно не хочу знать, какие у тебя там предпочтения. - Меня передёргивает, когда я невольно начинаю это представлять. О нет! - Поэтому пусть это останется великой тайной. И, братец, ты будешь нам мешать. Поэтому нельзя!

Недовольно поворачивает голову ко мне и проговаривает: - Кто-то из нас лишний в этой машине. Догадаешься или подсказать?

Не удержавшись, смеюсь. Это он любя, я точно знаю. - Нет, родной. Я в курсе, кого бы ты выкинул отсюда. И с кем хотел бы остаться наедине. Но нет! Не сегодня. Тем более папа просил тебя купить какую-то запчасть для своей машины. Вот и езжай на автомобильный рынок. А мы как-нибудь сами.

Шумно выдыхает, смешно раздувая ноздри, и цедит: - Будь добра, закрой дверь с той стороны!

Закатываю глаза, пытаюсь удержаться от очередной порции смеха. Такой обидчивый! Жуть!

Тянусь через весь салон и чмокаю его в щеку, раздабривая. Не сказав больше ни слова, выхожу на улицу. Сейчас Диля накачает его своими поцелуйчиками, и мой братец станет желейным и на все согласным. А мне это и надо, потому что я собираюсь посетить один салон, о котором он знать категорически не должен. Иначе не позволит мне туда пойти. А эта моя мечта с пятнадцати лет, и я хочу ее осуществить! И разрешение мне его уже не нужно!

Вот так вот!

Проводы

Мир

Бухаю как не в себя. Потом год мне такой возможности не предоставится! Все внимание Мара на жене. И вроде бы Диляра неплохая, но испортила мне друга, это факт! Сидит с ней в обнимку весь вечер и даже к алкоголю не притронется.

Это так, по его мнению, должны выглядеть проводы? Серьезно? Он просто убит этим предстоящим расставанием с Дилей на год, что хоть вешайся!

Где, бл*ть, мой друг, который был согласен на любой кипиш?! Теперь его из дома не вытянешь! Про остальное я вообще молчу...

Э-эх...

Разливаю по двум стаканам водочки. Если тост, то только

с этим благородным напитком.

Встаю, подавая один стакан Мару. Второй поднимаю выше и громогласно провозглашаю:

- Во времена Петра I служба длилась двадцать пять лет! Прикиньте?! - Вставляю свои пять копеек в заготовленный тост. - В СССР солдаты служили два года. А мы уходим всего лишь на год! По сравнению с петровскими временами это выглядит как "заснул, проснулся и домой". Так что едем, братан, высыпаемся и возвращаемся!

Мар улыбается, кивая. Тоже поднимает свой стакан, чокаясь со мной, но выпиваю по итогу только я один.

Говорю же, испортили мне, блин, друга!

К середине вечера я уже полностью не в адеквате. Укладываюсь прямо там же на диван, но кто-то усердно трясет меня, пытаюсь не дать заснуть.

Отмахиваюсь.

Отвалите все!

- Ну ты, конечно, хорош, Ахметов! Развалился на весь диван! Вали отсыпаться в комнату! - бурчат пацаны, пытаюсь спихнуть меня с нагретого места.

Смотрю на них невидящим взглядом, соображая, где я и что.

Чувствую, как кто-то пытается мне помочь подняться с дивана. Закидывает мою руку себе на плечо, проговаривая женским голосом:

- Давай помогу дойти до комнаты Яра. Отоспишься, вый-

дешь.

- О-о! - Радуюсь, что меня сегодня ждёт горячая ночь с обладательницей этого голоса. Поворачиваю голову и натыкаюсь взглядом на жену своего лучшего друга. Диляру.

Твою мать!

Резко отдираю свою руку, чувствуя, что даже слегка трезвею от всплеска адреналина в кровь. Эта девушка для меня не просто табу. Я в ее сторону даже не смотрю, чтобы не злить Каримова. А уж трогать - тем более.

- Я сам! - гаркаю, делая шаг вперед. Но внезапно чувствую, как пол начинает уходить у меня из-под ног.

Кажется, я чуток перебрал. Нужно реально проспаться.

Диляра снова закидывает мою руку себе на плечо и тянет в комнату. Не сопротивляюсь. Нет сил. Доводит меня до двери. Доползаю уже до кровати сам.

Где-то недалеко от меня слышны женские голоса, которые о чем-то спорят, но мне уже не все по*ер.

Я в отключке.

Просыпаюсь от нежных прикосновений на лицо.

- Ммм... - Приятно. Никогда бы не подумал, что такие касания будут мне доставлять удовольствие. В полудрёме натыкаюсь на женское податливое тело рядом и, недолго думая, притягиваю, втрамбовывая в себя.

Не открывая глаз, утыкаюсь ей в шею, на автомате принюхиваясь. Мой личный фетиш никто не отменял. И впервые от одного запаха ее тела меня прям штырит. Он такой маня-

щий, сладкий. С нотками каких-то лёгких духов, перемешивающихся с запахом женского тела. Даже не хочу открывать глаза, чтобы не разочароваться во внешности незнакомки. Потому что запах настолько мой, что этого достаточно, чтобы я ее трахнул.

Голова раскалывается от выпитого алкоголя, не давая мне полностью погрузиться в острые ощущения от близости с незнакомкой. Тру основанием ладони висок, пытаюсь утихомирить боль.

- Я сама все сделаю. Наслаждайся, - шепчет мне в ухо эротичный голос, и я подчиняюсь. Откидываю голову на подушку, позволяя ей все. Проводит языком по ушной раковине, уходя к щеке. И первый раз в жизни я сам нахожу ее губы, впиваясь в них. Потому что хочется утолить и этот голод. Я жажду ее поцелуев также как секса. Может даже больше. Где-то в затуманенной голове мелькает мысль, что я о ней ничего не знаю, но я тушу в себе ее, осознавая, что дико хочу соприкосновения ее сладкого языка со своим.

- Да-а... - стону, уплывая в эйфорию.

Глава 7 - Чужие

За пол часа до описываемых ранее событий

Самира

Открывается дверь, и Мир в буквальном смысле заваливается в комнату к Яру. Доходит до кровати и падает на нее звездой, мгновенно отрубаясь. Если Старший узнает о моих планах, мне несдобровать. Хорошо, что он сегодня на смене. А уйти отсюда я собираюсь раньше, чем кто-либо поймет, чем мы тут занимались.

- Подумай, Мира! Ещё не поздно отказаться от этой дурацкой затеи! Просто уйдем вместе и все! - настойчиво уговаривает меня Диля, проходя вслед за Ахметовым в комнату и хватая меня за руку.

- Поздно, - говорю правду. Потому что для себя я уже все решила.

- Марат нас убьет, если узнает! - в отчаянии шепчет она, испуганно глядя на меня. - Представляешь, что он С НИМ сделает?! - указывая на Альмира, мирно посапывающего на кровати.

Разворачиваю ее лицом к двери и веду на выход.

- Никто! Ничего! Не узнает! - чеканю каждое слово, открывая дверь. - Главное, держи при себе моего братца. И все будет хорошо.

- Он ведь даже не будет знать, что это у тебя в первый раз.

Тебе будет очень больно, - продолжает она, поворачиваясь ко мне. Лицо ее вспыхивает от смущения, но она не отводит взгляд, надеясь меня убедить.

- Ну, если тебе тоже было больно, значит, не так уж это и важно, будет он знать или нет. Боли все равно не избежать, - говорю как есть. - Но ведь с любимым человеком это что-то особенное, правда? - спрашиваю ее с надеждой.

Она долго смотрит на меня, затем кивает.

- Думаю, да.

- Тогда пожелай мне удачи! - прошу ее. Как бы я не храбрилась, конечно же, мне очень страшно. Но это мой последний шанс, и я его точно использую!

Тянется и обнимает, прижимая к себе. И вроде рядом со мной она такая маленькая, но сейчас точно ведёт себя как старшая. Потому что по-сестрински обнимает, поглаживая по спине, и тихо шепчет:

- Удачи, Мирочка. И пусть это будет незабываемо прекрасно.

Главное, чтобы не наоборот.

Улыбаюсь, закрывая дверь. Запираю.

Втягиваю нервно в себя воздух и на выдохе поворачиваюсь к нему.

Не могу поверить, что собираюсь это сделать.

Он пьян.

Можно сказать, я практически хочу воспользоваться невменяемым человеком. Или он будет пользоваться мной?

Кто знает.

Сажусь с другой стороны кровати и смотрю на его умиротворённое лицо.

Он ещё красивее, когда не кривит губы в своей любимой манере, усмехаясь. Черты лица мягче. Не удержавшись, ложусь рядом и едва уловимо касаюсь рукой его лица. Дыхание учащается, сердце грохочет в груди от переизбытка чувств. Ну как можно сравнивать прикосновения к едва знакомому человеку и к тому, к кому так тянется сердце? Правильно. Никак.

Пальцы покалывает от соприкосновения к его гладко выбритому лицу. Веду от щеки к подбородку, скользя большим пальцем по губам.

Очень хочу поцелуев с ним. Но не понаслышке знаю, что он не целуется. Вообще. Никогда. Не знаю почему. Мне кажется, эта важная составляющая интимной близости.

Очень жаль. Придется обойтись без них...

Веду по лицу, указательным пальцем обрисовывая контуры бровей, носа, скулы. И снова прижимаюсь ладонью к щеке.

- Ммм, - стонет он, и меня прошибает от этого звука. Он такой тягучий. Задевающий какие-то интимные струны внутри. Внизу живота простреливает от возбуждения.

Не успеваю понять, как вжата в него всем телом. Удивительно, но он уже возбужден. Я чувствую ощутимый бугор в его штанах между своих бедер.

Утыкается мне в шею и вытягивает воздух, принохиваясь. Все это он проделывает с закрытыми глазами. Не дышу. Страшно, что откроет. Вдруг узнает и оттолкнет меня.

Не хочу.

Сегодня я слишком ранима.

Втягивает повторно, явно наслаждаясь моим запахом, и я облегчённо выдыхаю. Закрываю глаза, счастливая от его близости, когда он внезапно притягивает меня к себе за затылок и впивается в губы сладким поцелуем.

Вааау!

Меня просто сносит лавиной каких-то невероятно острых ощущений от этой интимной ласки!

Ещё! Ещё! Пожааалуйста! Это так сладко!

Несмотря на резкость, неожиданно нежно всасывает мою верхнюю губу в рот и проскальзывает языком внутрь. Прodelываю тоже самое с нижней, пробуя его на вкус.

Внутри меня все кипит и плавится от соприкосновения наших языков. Отступает и снова врывается, заставляя меня дрожать от удовольствия.

Морщится, слегка откидывая голову. И я понимаю, что ему не очень хорошо после выпитого.

Я не готова отказаться от него из-за этого, поэтому беру инициативу в свои руки и шепчу, едва касаясь губами его мочки уха:

- Я сама все сделаю... Наслаждайся.

Он расслабляется, откидываясь на подушку. Будто только

этого и ждал.

Расстегиваю ему рубашку, открывая его накаченное тело своему взору.

Ааа!!! От него просто веет мужественностью и силой. Хочу!

Веду коготками по кубикам пресса, опускаясь все ниже. Бугор в его штанах становится ещё больше. Мне немножко страшно. Но очень хочется, наконец, почувствовать, как это, когда он будет полностью внутри меня.

Решившись, расстегиваю ему ремень. Опускаю ширинку. Открываю штаны, оставляя его член в боксерах.

А дальше ступор. Он такой большой... Кажется, я переоценила свои силы...

Закусываю губу, боясь дотронуться до его главного органа.

Альмир, так и не дождавшись решительных действий, сгребаёт меня под себя, укладывая руку на мое бедро. Резко подцепляет подол платья, поднимая вверх и собирая складками на талии. Доходит до кружевных трусиков и, не церемонясь, стягивает их с меня.

Снова утыкается в шею, слегка кусая. В нем просыпается что-то животное. С рычанием вытягивает свой член из боксеров и без каких-либо прелюдий втыкается головкой, слегка растягивая.

Чувствую дискомфорт, но стараюсь думать о том, что это происходит именно с тем, о ком я так долго мечтала.

И неприятные ощущения отступают.

Ну... я бы не сказала, что это прям так больно, как об этом рассказывали девочки. Весьма даже терпимо.

Расслабляюсь, позволяя ему двигаться внутри себя.

- Бл*ть! Такая тугая! - Хмурит брови, будто испытывает сильную боль. Слегка отодвигается и одним резким толчком врывается в меня. В то время как из его горла вырывается протяжный стон удовольствия, из моего - вскрик адской боли.

- Аааай!

Открывает глаза, вглядываясь в меня возбуждённым, зашмелевшим взглядом.

Честно, даже плевать, если узнает меня. Потому что на данный момент единственное, что меня волнует - эта боль, что просто разрывает меня изнутри.

- Красивая... - выдыхает он, начиная двигаться.

И кто сказал, что это прекрасно?! Они что, больные???

Пытаюсь спихнуть его с себя, но он настолько кайфует от процесса, что хватает руки, заламывая вверх, и просто таранит меня, больно кусая мои губы.

Из моего горла вырывается надрывной плач. Он резко тормозит, переставая двигаться.

Открывает снова свои глаза, и в первый раз мы так близко рассматриваем друг друга. Я - своими серыми заплаканными и он - удивлёнными зелёными. Отпускает руки и нежно касается моей груди, оттягивая лямки вниз. Обнажает соски,

сжимая их между пальцев.

Неожиданно это нехитрое действие отдается сладкой болью у меня между ног.

Выдыхаю ему в приоткрытый рот. Закрывает глаза и прижимается к моим губам своими, едва касаясь. Ведёт языком по контуру, углубляя поцелуй. Отвечаю ему. Это то, что мне понравилось с самого начала. Его поцелуи. Уж не знаю, почему он решил отступить от своего правила и поцеловать меня, но это явно самое приятное во всем процессе.

Чувственно и мягко целует, вызывая возбуждение. Закидываю ему руки на шею, притягивая ближе к себе. Укладывается на меня, при этом не совершая никаких лишних движений. Просто целует, удерживая мою голову в своих руках.

Не знаю, сколько проходит времени, когда я, разомлевшая от его поцелуев, начинаю чувствовать аккуратные движения внутри себя. Уже не так больно.

Садится между ног и, дотянувшись руками до нашего соединения, аккуратно ведёт по моей плоти, вызывая какие-то невероятные ощущения.

Как ни странно, приятные.

Сжимает мои бедра, медленно погружаясь и отступая.

- Красивое тату, - шелестит в напряжении его голос. Проводит большим пальцем по контуру сердца с буквой "А" внутри на лобке.

Улыбаюсь, смахивая слезы.

Мне тоже очень нравится. Рада, что сделала его.

Внутри все больше закручивается какая-то неведомая мне пружина. Пока медленно погружается в меня, ласкает все мое тело. Нежно, едва касаясь.

Откидываю голову на подушку, концентрируюсь на своих ощущениях. Боль есть, она никуда не ушла. Но вместе с ней чувствуется удовольствие от его ласк.

Склоняется и облизывает сосок, ведя по ореоле. Слегка сжимает губами, и меня простреливает от удовольствия.

Рвано выдыхаю, прижимая его голову к своей груди ближе, чтобы продлить эту сладкую пытку.

Посмеиваясь, берет в рот второй сосок и обсасывает, с удовольствием причмокивая.

- Ммм, - мычу, выгибаясь дугой.

- Грудь у тебя очень чувствительная. Эрогенная зона, - констатирует он, занимаясь этой "зоной" основательно.

Забываю обо всем на свете, ощущая, как эта пружина внутри меня натягивается до предела.

Скользит рукой к чувствительной точке между ног, и неожиданно эта самая пружина отпускает меня, окатывая невыносимо сладким кипятком.

- Ммм...Ааах! - простанываю я, удивлённо распахивая глаза и глядя невидящим взглядом на его напряжённое лицо. Это и есть тот самый оргазм, ради которого люди готовы продать душу?!

Теперь понятно, почему...

Кажется, свое тело и сердце я уже безвозмездно отдала

ему. Пусть хоть душа останется со мной.

Делает пару глубоких резких толчков, вызывая болезненные ощущения внутри. Вытащив член, кончает мне на живот, водя по нему кулаком.

- Вкуусная, - простанывает он, падая на меня всем своим огромным весом. Утыкается в шею и мгновенно засыпает.

Пару минут просто лежу, тяжело дыша, наслаждаясь этой короткой близостью. Скольжу рукой по его шевелюре, слегка царапая коготками затылок. Мурчит что-то невнятное, сгребая в свои объятия.

Тоже вдыхаю его запах, в последний раз, чтобы остался в памяти и, приложив немало усилий, выбираюсь из-под него.

Усмехаюсь, вспоминая, как все прошло. Он меня чуть не изнасиловал. Спасибо, очухался в процессе. Непонятно, осознал или нет, что первый у меня. Но это и неважно. Я получила, что хотела. Получил ли он, не знаю. Но, думаю, его семя, размазанное на моем животе, наглядно подтверждает, что он тоже не остался в накладе.

Ищу свои трусики, но отыскать, куда он их забросил, так и не удастся. Плюнув, поправляю на себе платье. На нем боксеры и брюки. Склоняюсь, целую чувственно в губы.

Пусть будет прощальный. Больше я себе такое позволить не смогу.

Кидаю последний взгляд на него и выхожу за дверь.

Всё. Мы снова чужие друг другу...

Глава 8 - Пробуждение

Мир

Просыпаюсь с адской болью в висках. Дома до сих пор долбит музыка, напоминая, что вообще-то я на своих собственных проводах. Нечего было так бухать.

Сжимаю руками виски, приподнимаясь с кровати. Сажусь, свешивая ноги, и опускаю голову на руки, облокотившись на свои колени.

Сейчас бы водички. Холодной. Душу бы за нее продал...

Открываю глаза, и взгляд падает на открытую ширинку. Я чё, успел потрахаться в таком невменяемом состоянии?

Закрываю глаза, уплывая в воспоминания своего забытья. Что-то мелькает в голове, как кусочки пазла, не давая выстроиться в полноценную картину. Запах помню. От него, кажется, и поехала крыша. Помню податливое тело рядом. А что за девушка, хоть убейся, не помню.

- Ааай! Дурак! - Психую, понимая, что во мне вчера отключились какие-то предохранители, потому что до сих пор отчётливо ощущаю сладость ее рта. Я с ней целовался, блин! И не просто целовался! Я жрал ее рот только так!

Мудила ты, Ахметов! А как же твои чёртовы правила?!

Просто бухать надо меньше!

Ладно, черт с ними. С этими правилами.

Где использованный презик?! Начинаю осматривать пол

в комнате на наличие резинки, но ее нигде нет!

Хватаюсь снова за голову.

Твою мать!

Вот это финиш!

Трахаться без резинки непонятно с кем! Я просто долбоеб с того уровня! Мне только инфекций для полного счастья не хватало. И ведь чувствую, что яйца пустые, значит, спустил!

Бл*ть!

Взгляд падает на кровать, а там... кровь.

Это чё такое?!

Просто одно охрененное открытие за другим!

Я чё, блин, трахал ее, как животное или...

Еб*ть!!!

Я целку распечатал!!!

Пиздец, Ахметов!

Сажусь, опуская голову на руки. Закрываю глаза, усиленно вспоминая внешку своей целки. Но в голове только ветер...

Резко встаю, поправляя на себе одежду, и чувствую, как стягивается кожа на животе. Не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, что это.

Облегчённо выдыхаю. Хотя в нее не кончил, и то спасибо.

Я вообще принципиально с целками не вожусь. Не мой уровень. Им хороших мальчиков подавай, которые с цветами серенады под окнами распевают.

Я очуметь как далек от такого. Да и хорошим меня вряд

ли назовешь.

Мне проще иметь доступных. С ними и кайф можно сходу получить. И геморроя меньше. Нет этих соплей и слюней, когда хочешь просто разбежаться.

Провожу рукой по волосам, поднимая голову к потолку.

Красные трусики? Серьезно? Целка и красный кружевной комплект белья? Это чё за девственницы пошли, что носят под одеждой такой кипятик?

Невольно улыбаюсь, доставая с люстры ее трусики и засовывая в карман. Вот их тоже помню.

Но я, конечно, тоже хорош! Нельзя было больше смотреть на лицо, а не на остальные части тела?! Тогда не было бы сейчас этой запары понять, кто это такая.

Хочу найти ее. Не смогу успокоиться, пока не узнаю, кто это такая.

Забегаю в ванную. Потом в гостиную, где до сих пор тусуется народ.

Разглядываю просто каждую. Многих здесь я знаю. С некоторыми девчонками я уже тр*хался. И назвать их целками язык не повернется.

Есть одна девушка, которую я вообще вижу в первый раз. Приглядываюсь к ней. Темненькая, со смуглой кожей. Очень молодая. Прямо критический возраст для меня. Такую я бы не тронул во вменяемом состоянии. Не хочется потом сесть за соращение несовершеннолетней. Но вот целкой оказаться она может влегкую.

Только не вяжется у меня ее образ с той, что была сегодня со мной. По ощущениям моя должна быть светленькая. Блондинка. Но чем черт не шутит? Подсаживаюсь.

- Альмир, - оповещаю ее, подавая руку.

- Я знаю, кто ты! - отвечает она мне недовольно, не протягивая свою.

- Откуда? Просвети, - правда, интересно.

- Моя сестра с тобой встречалась! А ты, козел, бросил ее, не прошло и пару дней!

Почему-то ее слова вызывают во мне неконтрольный смех. Ну не будет такая подкладываться под меня! Сто процентов. Слишком обижена.

- Будем знакомы, - оповещаю ее, с улыбкой на лице, вставая с места. Походу, надо быть более разборчивым в связях.

Не могу найти ни одну на этих проводах, которая бы подходила по ощущениям на мою незнакомку.

Отчаявшись, сажусь рядом с Маром.

- Поговорить надо. Пойдем покурим? - предлагаю ему.

Он вообще-то недавно бросил. Дилера постаралась. Но мне сейчас не это важно. Реально нужен никотин и разговор по душам.

Только кивает, что-то поясняя своей жене на ухо.

Не дожидаясь, выхожу на балкон. Вытягиваю сигарету из пачки, зажигая. Затягиваюсь, пытаюсь успокоить нервы.

- Я с кем-то переспал сегодня, когда был бухой, - оповещаю друга, как только он выходит ко мне.

- Не новость. Ты так частенько делаешь, когда выпьешь.

- Нет. В этот раз все иначе. Я вообще не помню её лица! - восклицаю на эмоциях, удерживая сигарету в зубах.

- Нашел проблему, - не удивляется Мар, облокачиваясь на перила и глядя вниз. - Резинку использовал?

- Нет!

Поднимает удивленный взгляд на меня и осуждающе произносит:

- А вот это, друг, уже проблема! Хочешь заразу подцепить?!

- Это мне точно не грозит. Она была целкой, прикинь?

- Откуда знаешь? - Ещё больше хмурясь.

- Думаешь, я не знаю, чем отличается девственница от блудской девки?! - начинаю закипать.

- Просто ты не водишься с такими. Только и всего. Не кипятись, - пытается Каримов успокоить меня. - Может, тебе вообще все это привиделось?

- А это что тогда? - вытаскиваю красные кружева из кармана, демонстрируя ему ходячий соблазн в руках.

- Ого! Девушка явно подготовилась, - усмехается он. - Просто Диляра сказала, что ты еле стоял на ногах...

Призадумываюсь.

Значит, Диляра видела меня. А ее? Это шанс найти мою незнакомку.

В этот момент вижу, как Диля открывает дверь балкона, проскальзывая из шума и музыки на тихий балкон, и закры-

вает дверь. Возвращаюсь снова к разговору. У меня мало времени. Сейчас она уведет его, и я останусь один на один с этим дерьмом.

- У меня есть одна зацепка. Я хорошо помню небольшое тату в виде сердца с буквой "А" у нее на лобке. Ты не помнишь ни одну девушку с такой интимной татуировкой?

Мар призадумывается. Внезапно Диляра тычет его локтем, возмущённо проговаривая:

- Ты хорошенько подумай, Каримов! Вдруг вспомнишь!

Он растерянно смотрит на нее. Потом поворачивается ко мне и с наездом спрашивает:

- Ты чё меня подставляешь, братан?! Не знаю я такую! Меньше бухать надо было, короче! А теперь тебе остаётся только молиться, чтобы она не залетела от тебя!

Разворачивается и уходит, хватая за руку свою жену.

Остаюсь на балконе один, затягиваясь сигаретой. Тушу окурок в пепельнице, раздумывая.

Беременность ее мне не грозит. В этом плане я спокоен.

Но удручает тот факт, что я ни черта не приблизился к разгадке личности незнакомки...

Глава 9 - Расставание

Мир

По итогу ни одна не подошла по ощущениям к той, что была со мной!

Забиваю на это.

Значит, не судьба.

На железнодорожный вокзал мои предки поехать даже не удосужились. Впрочем, меня такой расклад вполне устраивает. Я уже даже отвык от них за время учебы в городе.

В дороге мы оказываемся с Дилярой в одной машине. И я вспоминаю про слова Мара о том, что она видела, в каком я был состоянии. А значит, могла заметить и белокурую незнакомку в моем обществе.

- Диль. Не видела рядом со мной девушку? Блондинку. Такую... - Затыкаюсь, формулируя ощущения. - Красивую, - заканчиваю.

- Так ты помнишь её или нет? - задаёт уточняющий вопрос жена друга, внимательно глядя на меня через Мара в машине.

- Мелкие детали. Лицо нет, - решаюсь на нелицеприятное признание.

Каримов недовольно бросает взгляд, слегка качая головой.

Ну?! Мне соврать?! Влегкую! Просто она спросила напря-

мик, я ответил. Всё!

Диля смотрит с укором на меня.

- Жаль. Может, это была твоя судьба, а ты профукал, - назидательно.

- Так видела или нет?! - злюсь на ее философские рассуждения, да и на друга тоже. Что все вдруг решили поучить меня жизни?! Не поздно уже?!

- Нет! - отворачиваясь.

Ну и хрен с ней, с этой незнакомкой!

У меня впереди целый год марширования на плацу да жизни в одной тесной казарме с такими же пацанами, как я. Не до девок будет.

И вроде привык, что у меня такая дерьмовая семья и им на меня плевать. Но когда родные Мара начинают с ним прощаться, пуская слезу, что-то щемит и у меня в груди, в области сердца. По Каримовым и я буду скучать. Они замечательная семья. И ко мне относятся по-доброму.

Мама Марата втягивает меня в свои объятия, наставляя:

- Береги себя. И позвони, как сможешь.

Только киваю, сглатывая.

Пожимаю руку Яру, их отцу. Хлопают меня по плечу, подбадривая.

Поодаль стоит Самирка, как обычно в своих балахонах и больших очках, закрывающих половину лица. На голове капюшон. Вытирает слезы, что катятся у нее из глаз.

Мне вдруг приходит осознание, что плачет она не столько

по брату, сколько по мне. Что-то теплое от этого разливается в груди. Хорошая она девчонка. И влюбленность эта у нее пройдет. Она обязательно ещё полюбит хорошего парня и будет с ним счастлива.

Безмолвно протягиваю к ней руку и сгребаю в свои объятия. Шмыгает носом, утыкаясь мне в шею.

В нос ударяет какой-то знакомый запах. Лёгкий. Приятный. Вдыхаю глубже, пытаюсь вспомнить, откуда от мне кажется знаком.

Жметесь ко мне, целуя в щеку. Позволяю ей это. Выглядит как безобидная ласка.

Не успеваю сообразить, как отстраняется и проговаривает:

- Пока, Ахметов...

- Будь счастлива, Малявка. Если обидел тебя чем-то, ты уж извини. И обиду на меня не держи. Я просто сам такой. С ебанцом.

Отходит на пару шагов и отчётливо проговаривает:

- Я знаю...

Пару секунд стоим, смотрим друг на друга. Ощущение, что в эти простые слова она вложила больше смысла, чем оно было сказано.

Ветер подхватывает ее капюшон и сдирает с головы. Моему взору открывается роскошная копна слегка завитых длинных волос.

Где-то в подборке мелькает мысль, что именно вот такую

белокурую девушку я и искал сегодня. Но я даже не позволяю этой идиотской мысли укорениться у меня в мозгу.

Никогда! Никогда я не позволю себе тронуть сестрёнку своего лучшего друга!

Стягиваю с головы шапку и нацепляю на нее. Поправляет, смущённо улыбаясь мне.

Слегка касаюсь кончика ее носа указательным пальцем, как в детстве, когда она была ещё совсем маленькой девочкой. Тогда не было между нами вот этой ее дурацкой влюбленности, и относилась она ко мне так же, как к своим братьям.

Правда смотрит теперь она на меня совсем по-другому. Как взрослая. И от этого мой поступок кажется сродни интиму.

Сопровождающий из военкомата созывает всех в поезд, который собирается отправляться.

- До встречи, Малявка, - говорю ей, подмигивая.

Подхватываю сумку и уже в спину слышу, как она негромко проговаривает:

- Прощай...

Глава 10 - Неожиданная встреча

Мира

Знаете, оказывается, жизнь после потери любимого человека продолжается. Я в этом убедилась ещё восемь лет назад.

Со временем боль притупляется. Ты начинаешь ощущать вкус к жизни, который потеряла из-за безответной любви. Университет, друзья, работа. И вот ты уже полноценный человек. Твоя зависимость наконец-то тебя отпускает...

С самооценкой немного сложнее. Но когда раз за разом тебе предлагают встречаться, говорят, насколько ты красива, ты начинаешь действительно ощущать себя таковой.

Я долго противилась отношениям. Не хотела впускать в свое сердце ещё кого-то. Мои ровесники мне все казались какими-то несерьезными. Хотя, скорее это я в их двадцать хотела от них невозможного. А они просто жили, наслаждаясь жизнью и ни о чем не заботясь.

Дима оказался старше меня на целых пять лет и совершенно неоригинальным в своих подкатах. Может, именно от того до безумия милым. А еще моим соседом по лестничной клетке, что постоянно не мог отыскать в своей квартире соль, сахар и ещё много чего, что ему вообще вряд ли было нужно.

- Молодой человек, а вы точно живёте в СВОЕЙ квартире? - не удержалась я от вопроса, когда он в очередной раз пришел, но уже за мукой.

- Почему вы спрашиваете? - слегка даже смутился, проводя рукой по волосам. - Думаете, я убил настоящих хозяев и теперь просто скрываюсь в их квартире? - пытался он тогда пошутить.

Приподняла бровь и проговорила иронично:

- Потому что в наш век технологий вам надо нажать всего лишь пару кнопок, чтобы заказать все необходимые продукты, не выходя из дома.

Улыбнулся тогда с озорными искорками в глазах, кивая.

- На самом деле я просто хотел с тобой познакомиться. - Ловко переходя на "ты". - Но в первую мою вылазку ты даже не удосужилась назвать свое имя.

- И для этого вы решили обчистить все мои шкафы?! Чтобы я наконец-то призналась, как меня зовут?! - возмущенно спросила у него, демонстративно продолжая говорить на "вы".

Самый странный подкат, который я видела!

Пока он растерянно собирался с мыслями, вложила ему в руки пачку муки и закрыла дверь.

Не удержавшись, посмотрела в глазок.

Расстроено стоял какое-то время за моей дверью. Затем, будто что-то решив для себя, развернулся и ушел.

Тогда ещё подумала, что может, зря я так...

Не прошло и пару часов, как снова постучался. Решила в этот раз наладить общение. Он все-таки мой сосед. Совсем необязательно для этого начинать встречаться с ним.

Открыла дверь, и мне в руки всунули большой пакет с продуктами.

- Ты прости. Неудачная была идея. Вот компенсация.

Уже собрался ретироваться, когда я окликнула его, оповещая:

- Меня Самира зовут.

Развернулся.

- Дима...

И встал как вкопанный. В ожидании.

- Хочешь чаю, Дима? - улыбнулась я.

Сама не знаю, что меня тогда сподвигло пригласить его к себе. Мама говорила, что настоящий мужчина всегда будет нести всё в семью, а не наоборот. И этот его жест мне показался очень искренним.

Так он в начале попал в мою квартиру, а потом и в мое сердце.

Хитрый лис оказался. Но с ним мне хорошо...

Спокойно.

За пару часов до описываемых событий в прологе

Тру руки друг о друга, нервничая.

Мы едем с Димой к моим родным знакомиться. Для меня это очень ответственный шаг. Он должен понравиться не только родителям, но и моим несносным братьям. А это тот ещё квест.

Незаметно дотягивается до моей руки и переплетает пальцы, укладывая на свое бедро. Вздрагиваю, кидая на него

удивленный взгляд.

- Мерзнешь?

- Нет. - Зависаю, раздумывая. Затем всё-таки решаюсь сказать правду. - Волнуюсь.

- Я обязательно понравлюсь твоим родителям. В конце концов, я люблю их дочь. Так что не переживай, - подводя итог.

Несмотря на волнение, не могу не улыбнуться. Такие признания в порядке вещей для него. Он на них не скупится. В отличие от меня.

- Проблема не столько понравиться им, сколько моим братьям. - Озвучиваю волнующую меня тему.

Останавливается на заснеженной обочине, включая аварийку. Поворачивается всем корпусом ко мне и слегка склоняется в мою сторону, облачаясь на подлокотник.

- Ты что, не веришь в мое обаяние? - приподнимая смешно бровь. - К тебе же я как-то пробился. А ты, знаешь ли, крепкий орешек.

- Думаешь, твое обаяние тут поможет? - спрашиваю его, пытаюсь не рассмеяться.

- Уверен, что поможет пара бутылок хорошего элитного коньяка, которые я им купил. Ничто так не сближает мужчин, как алкоголь, - уверенно заявляет он, подмигивая мне.

Я только киваю, безмолвно соглашаясь с ним.

Тянется к моим губам для поцелуя, и я на автомате чмокаю его.

Неожиданно для себя расслабляюсь. Ну, правда? Чего это я...

Подъезжаем засветло. Возле ворот стоит несколько машин, загораживая проезд во двор. Я не узнаю ни одну. Дима решается поставить свою чуть подальше.

А я шагаю по тропинке к входной двери, чтобы предупредить родителей, что приехала не одна. Сюрприз сюрпризом, но когда тебе на голову сваливаются сразу два человека, это уже может стать проблемой.

Удивлённо смотрю на закрытую дверь.

Я в одном тонком платье и капроновых колготках. Поверх всей этой красоты на мне шубка. Хотела быть красивой, возвращаясь домой, поэтому оделась совершенно не по погоде. Звоню в дверь, топая в своих изящных ботинках на каблуке по крыльцу.

Холодно.

Дышу на свои руки, надеясь хоть немного согреть их. Уже жалею, что вышла из машины раньше времени, когда внезапно дверь открывается и на пороге стоит... ОН.

Ахметов...

Мое сердце замирает. И кажется, я даже перестаю дышать. Пару секунд просто пялюсь на него, неосознанно отмечая то, как сильно он изменился. Возмужал. Это уже не парень. Это взрослый мужчина с красивыми чертами лица и крепким телосложением.

Сглатываю. И вот на меня невольно накатывает то самое

ощущение безысходности, когда мне снова восемнадцать, и он мне, как маленькой, объясняет, что мы с ним просто друзья. И ничего более...

Если честно, не ожидала его увидеть так скоро. Знала, что он иногда бывает у родителей. Да, в принципе, он часто торчал у нас, пока они учились с Маратом в школе.

Но я надеялась для начала подготовиться к этому событию. Всё-таки не каждый день встречаешь безответную любовь своей молодости.

- Вы что-то хотели, девушка? - поступает от него вопрос, и я понимаю, что он меня не узнал.

Я настолько изменилась, что он меня даже не узнал!

Мне вдруг становится смешно. И напряжение отступает. Все это в прошлом. Я уже не та влюбленная дурочка, что пускала по нему слюни. Я повзрослела.

Перекидываюсь с ним парой ничего не значащих фраз и захожу в дом.

Чувствую спиной его оценивающий взгляд. Просто, чтобы потешить свое эго, изящно расстегиваю ботиночки, оголяя свои длинные красивые ноги и виляя бедрами, захожу в дом.

Выкуси, Ахметов! Все это теперь принадлежит другому мужчине! Не тебе!

Глава 11 - Баталия

Мир

Остаюсь стоять на пороге, глядя на то, как она сексуально снимает с себя ботинки, оголяя просто бесконечные ноги.

Ё-мое...

Сглатываю.

Ступает носком практически босых ног по холодному коридору и не спеша заходит домой, эротично виляя своими бедрами.

И бл*ть, только тогда умудряюсь наконец-то отвести взгляд!

Аaaa!

Очнись, Ахметов! Это все та же сестренка твоего друга! Просто... слегка видоизмененная.

Кто бы знал, что она может так сильно преобразиться. Хотя и тогда было понятно, что если снять с нее эти балахоны и уродливые очки, прежней она уже не будет.

Но такое?!

Нет, даже представить сложно.

К двери подходит мужик примерно моего возраста с большим букетом и какими-то пакетами в руках. Кидает все это на крыльцо. Оцениваю его чисто внешне. Белобрысый такой. Невольно сравниваю с собой. Ну, блин, небо и земля. Как вообще они сошлись-то?

- ЗдорОво! Я Дима. - Протягивает руку, приветливо улыбаясь.

- И тебе не хворать, - отвечаю ему, крепко пожимая. - Альмир.

Его улыбка слегка меркнет. Походу, он надеялся на одного из ее братьев. Но нет. Придется терпеть на этом семейном ужине чужого.

- Друг семьи. В частности, Марата, - всё-таки разъясняю я после секундного молчания. - Покурим? - предлагаю ему, хватая с вешалки свою парку и вешая на плечи. Мне нужно срочно затянуться. Невозможно адекватно воспринимать трансформацию Миры без убойной дозы никотина.

Кивает. Выходим.

- Самира не рассказывала мне о тебе. - Слегка щурясь, делится он со мной информацией, засовывая руки в карманы пуховика.

Ясен пень!

Ещё бы она про меня рассказывала! И что бы там было: "Я несколько лет сохла по другу своего брата, но моя любовь так и осталась безответной". Так чтоль?

Несмотря на всю логичность его утверждения, в груди что-то неприятно так свербит. Она всегда была для меня частью семьи Каримовых. И я, несмотря на то, что вел себя как последний мудила, испытывал к ней теплые чувства.

Предлагаю этому Диме сигарету, но он качает головой, отказываясь.

- Не курю.

- Давно встречаетесь? - как бы между прочим спрашиваю у него, зажигая свою.

- Больше года уже. - Кутается в свой пуховик от январского холодного ветра съёживаясь.

Удивлённо приподнимаю брови.

А Мар вообще в курсе, что его сестрёнку окучивают уже больше года? Не думаю.

- И какие дальнейшие планы? - уже внаглую задаю вопрос у него, хотя это вообще меня не касается. Просто если он собирается ее "поматросить и бросить", я должен знать.

Как минимум, чтобы навалить по его слащавой физиономии. А потом настучать ее братьям, чтобы они добились.

Да.

Именно в такой последовательности.

- Раздумываю пока. Если все сложится с ее родными, может, и предложение сделаю, - оповещает он, впиваясь в меня настороженным взглядом.

Так и застываю с сигаретой в зубах и о*уевшей физиономией. А мне он об этом говорит, чтобы я был в курсе чтоль? И не имел виды на нее? Или как?

Тогда он напрягается впустую. Я мог ее забрать себе ещё девочкой, только вставшей со школьной скамьи. Но не сделал этого. С того времени ничего не изменилось. Она все также сестрёнка Мара, и для меня при любых обстоятельствах недоступная.

Да и не нужна она мне! Просто... я слегка удивлен ее преобращением. Вот и все.

Этот Дима, походу, серьезный малый. А главное, до дошнотиков идеальный по всем фронтам.

Киваю, принимая его громкое заявление.

Самире как раз такой и нужен. Она сама девочка хорошая, из замечательной семьи. Ей только идеальный и подойдет. Но такой ли на самом деле этот тошнотик? Нужно приглядеться.

Докуриваю и мы вместе заходим в дом.

Навстречу нам выходит Самира. И вроде видел ее уже такой, но все равно не могу до конца поверить, что это именно она. На меня Мира даже не смотрит. Все ее внимание приковано к жениху.

- Ты чего так долго? Я уже родителей оповестила, что ты тоже со мной приехал. Они хотят познакомиться, - немного нервно оповещает она.

- Я уже готов. Пошли, - ей в ответ от него, стягивая с себя пуховик и кидая на диван.

Усмехаюсь, ожидая реакции Самиры. Она у нас по жизни мозгоебный перфекционист. Ее всегда бесило, что братья не могут убрать вещи на свои места.

За мной никто никогда не убирал, поэтому я привык делать это за собой сам. Да и армия с дальнейшей службой только привили во мне ещё большую любовь к порядку. Поэтому стягиваю с себя парку и вешаю на вешалку, убирая в

шкаф.

Самира, на мое удивление, без лишнего шума и разборок, сама поднимает и убирает его пуховик.

Удивлённо пялюсь на нее пару секунд. Серьезно?!

Этот Дима проходит вперёд со всеми своими подарками. А я, даже сам не отдавая отчета в своих действиях, хватаю ее за кисть, удерживая в приходеж.

- И давно ты так молча прислуживаешь? - Закипаю я. Хрен знает почему. Вроде не моего ума дело, но промолчать просто не получается!

Неожиданно меня простреливает от тока на месте захвата, и я удивлённо смотрю на наши руки.

Это что ещё, бл*ть, такое?!

Отдирает свою руку, глядя с недовольством в глаза.

Это для меня ещё одно открытие на сегодня. Потому что ее глаза оказываются удивительного серого цвета, как грозовое облако! Зачарованно вглядываюсь, замечая мелкие жёлтые крапинки посередине. Она что, в линзах?

- Это называется любовь, Ахметов! - шипит она сквозь зубы, пытаясь не повышать тон. Потом ее лицо меняется, и она с усмешкой проговаривает: - Хотя кому я об этом рассказываю...

Разворачивается и уходит.

Второй раз на дню остаюсь стоять в ступоре после ее выходки. И никак не могу прийти в себя.

Не, это нормально вообще так разговаривать?! Давно у

нее там взрослелка выросла, что она, не боясь меня, нарывается на открытый конфликт?

Опять до одури хочется затянуться, потому что мой мозг просто отказывается понимать, что вообще происходит и кто это девушка. Не Самира точно!

Но я пересиливаю себя и топаю в гостиную. Не могу же я пропустить такое знаменательное событие, как знакомство жениха с семьёй невесты!

В целом Каримовы весьма доброжелательно принимают его. Садимся за стол. Я принципиально выбираю место напротив Миры.

А что?

Мы очень давно не виделись. Я соскучился. Она мне как сестрёнка. Нуу, почти...

- И чем ты сейчас занимаешься, Малявка? - нарочно вспоминаю ее детское прозвище, заставляя зардеть ее щеки.

Даа!

Незаметно вздыхает, поджимая свои красиво накрашенные губы, и мило так улыбается, обнажая ровные белые зубы.

Ммм! Вот улыбка точно ее! Она была залипательной ещё в подростковом возрасте, а уж сейчас глаз - не отвести.

- Сейчас Мирка, конечно, уже подросла. Но это прозвище приклеилось к ней с детства, и мы ее так называли вплоть до конца школы, - посмеиваясь, поясняет Мар Диме мое не совсем лестное обращение, усаживая поудобнее у себя на коленях своего сына. Тот так и норовит выскользнуть из рук и

убежать, не дожидаясь горячего.

- Я штатный психолог в одной очень хорошей фирме, - вздергивает она бровь, скрещивая руки на груди и тем самым занимая оборонительную позицию.

И я знаю, почему она так делает. Однажды она по секрету поделилась со мной своими планами стать психологом. Тогда я только посмеялся над ее желанием выслушивать чужие проблемы. Будто своих мало. И только побывав там, откуда некоторые не возвращаются, с уверенностью могу сказать, что у нее очень нужная и важная профессия.

- Молодец! - удивляю я ее, удерживая взгляд. Мы дольше положенного смотрим друг на друга. Ее жених дотягивается до ее руки, переплетая пальцы на столе, и мы прерываем наш зрительный контакт. Почему-то очень хочется вернуть ее внимание, и я, не удержавшись, спрашиваю: - Проведешь мне сеанс прихотерапии?

Ее брови взлетают вверх и она удивлённо спрашивает:

- У тебя проблемы? Хочешь поговорить об этом?

Улыбаюсь, опуская взгляд на стол. У меня куча проблем, которыми я не собираюсь делиться абсолютно ни с кем. Тем более с ней.

Но просто поболтать я совсем не против.

- А у кого их нет? - задаю риторический вопрос.

- Мир, не приставай к Самире, - предупреждающе звучит с конца стола, и я в недоумении смотрю на своего друга. Я пристаю? Да вроде нет. Мы просто мило общаемся.

- А почему нет? - недоумевает их мама. - Если ему нужна помощь, Мирочка могла бы ему помочь. Правда, дочь?

Самира сжимает челюсть, недовольная моей просьбой. А меня это почему-то веселит. Теперь я принципиально хочу к ней на прием.

- Не думаю, что смогу ему помочь. Тем более я приехала в отпуск и хочу немного отдохнуть от чужих проблем.

- Милая, но он же не чужой, - гнет свое тетя Лиля.

- Если дело в цене, ты так и скажи, - стебусь я уже над ней.

Не только тебе сегодня ставить меня в идиотское положение, Малявка. Я тоже хочу.

- Если я захожу взять за свою работу деньги, ты можешь и не вытянуть! - психует она, с вызовом глядя мне в глаза.

- Я думаю, что на пару-тройку занятий я как-нибудь наскебу! - Тоже повышаю тон.

Метаем в друг друга молнии, не скрывая злости.

- Что вообще происходит? - недоумевает ее жених, начиная что-то подозревать

- Эй, эй! Брейк, товарищи! - не выдерживает Мар и мы как по команде смотрим на него. - Да что с вами такое?! Какая муха вас укусила?!

- Простите. - Первым иду на компромисс. Чувствую, что меня куда-то занесло. Нечего было лезть к ней. И вообще. - Я думаю, мне пора.

Встаю.

- Ну и куда ты? Время ещё детское, - расстраивается дядя

Хаким, кидая взгляд на часы.

Натуженно улыбаюсь, проходясь взглядом по всем.

- Самира приехала. Побудьте своей семьёй. Спасибо за все.

От своих собственных слов становится как-то не по себе. Какими бы родными они для меня не стали, это все же не моя семья. И с этим просто надо смириться.

Уже возле двери Самира окликает меня по фамилии.

Поворачиваюсь.

- Я согласна, - говорит она безэмоционально.

А я не могу удержаться и улыбаюсь ей от души. И плевать, как это выглядит со стороны.

Глава 12 - Наследственность

Мир

Выхожу на крыльцо в распахнутой парке и закурываю.

Я добился своего. Она согласилась. Но нужно ли мне это? А ей? Не думаю...

Зная её доброе сердце, со стопроцентной уверенностью могу сказать, что Малявка меня просто пожалела.

От осознания этого факта на душе как-то паршиво.

Меня нужно жалеть? Да вроде нет. Я доволен своей жизнью. Деньги есть. Друзья тоже. Любви не ищу, в отличие от Мара, который был просто заиклен на своем "Котёнке". И только воссоединившись с ней, стал по-настоящему счастливым.

У меня такой любви никогда не было, нет и не будет. Мне не надо. Я одиночка по жизни. Спасибо родителям.

Невольно бросаю взгляд на соседний участок. Оттуда доносятся громкие голоса и музыка. Это совсем не то же, что и у Каримовых. У них семейный праздник, у этих - обычная пьянка.

Поднимаю глаза к небу, выдыхая сигаретный дым.

Надо зайти.

Пересиливая себя, забираю увесистый пакет с продуктами и шагаю в сторону ворот. Забор покосился. Калитка давно не закрывается. Но хозяевам на это все равно.

У них другие заботы.

Захожу в дом. В нос ударяет отвратительный запах перегара, смешанный с запахом сигарет и ещё чего-то убойного.

Не дожидаясь разрешения, открываю во всем доме окна. Свежий, спасительный морозный воздух бьёт прямо в лицо, вырывая из этого ада.

Дышу, пытаюсь взять себя в руки. Разворачиваюсь, проходясь взглядом по присутствующим. Меня бы даже не заметили, если бы не холод, который пробирается им под одежду.

- Эй! - кричит дядя Володя, глядя на меня пьяным взглядом и, кажется, даже не узнавая. Он здесь завсегдатай.

- Есть претензии?! - Гаркаю на него, оскаливаясь.

- Альмир, ты чтоль? - Идёт на попятную, не решаясь спорить.

То-то же!

Вообще, вся пьянь деревни всегда собирается здесь. От них я и тумакон получал прилично, пока не повзрослел и не начал давать сдачи.

Однажды меня один из них избил так сильно, что я еле оклемался. Его уже давно нет в живых. Уснул где-то в подворотне зимой и замёрз насмерть. Но я до сих пор помню его разъяренное лицо. А все потому, что, по его мнению, какой-то сопляк решил с ним поперекаться. Мои родители даже не попытались меня тогда защитить. Приходил в себя сам.

Марат - единственный, кто знал об этом. Потому что я

пару недель просто не выходил из дома. Но тогда категорически отказался от медицинской помощи, которую он предлагал вызвать. Хватало того, что родители постоянно грозились сдать меня в детдом. А так врачи точно настучали бы в опеку об этом инциденте, и меня забрали.

Но я не хотел.

Наверное, каждый ребенок в душе надеется, что родители его любят, и нет нигде места лучше, чем рядом с ними.

Сейчас я точно могу сказать, что это ошибочное мнение. Ни один ребенок не заслуживает жить в таком аду. Но тогда я делал все возможное, чтобы остаться с ними.

Когда стал постарше, было уже легче. И от бати стало меньше прилетать, и мое слово стало иметь вес в этом доме. Но любви от этого ко мне не прибавилось. Да и я, пожалуй, к этому моменту понял, что мне это и не нужно. От них точно!

Но были еще Каримовы рядом...

От них я получал любовь и заботу, несоизмеримую с тем, что давали мне мои родители. Это была какая-то другая любовь. Чистая и светлая. Я тянулся к ней, как растение к солнцу.

И когда выяснилось, что тете Лиле нужна срочная операция на сердце, я, не задумываясь, тоже пошел с Маром устраиваться в частную военную компанию. И рад, что смог внести свой вклад в ее лечение, хотя об этом никто не знает, кроме него. Я попросил не говорить, чтобы они не чувствовали себя должными мне.

Это было сделано для того, чтобы хоть немного отблагодарить тех, кто, по сути, заменил мне родных. И хотя мне там повезло гораздо меньше, чем Марату, который за все время службы не получил ни единой царапины, а я с двумя осколочными на плече и на бедре еле выкарабкался. Но ни о чем не жалею.

За жизнь такого замечательного человека и не страшно умереть.

Неосознанно тру место ранения через одежду, кидая взгляд ещё на одного, который с зажженной сигаретой уже засыпает, уложив голову на стол.

Протягиваю руку и вытягиваю сигарету, кидая на улицу через окно.

Дотягиваюсь до телефона, с которого гремит музыка, и вырубаю полностью.

Со злостью смотрю на своих "любимых родителей".

- Тысячу раз говорил, чтобы не курили в доме! Что, бл*ть, непонятного?! Сгорите нахрен и все!

После восемнадцати, когда мы с Маром уехали учиться в город, думал, больше никогда сюда не вернусь! Ни за какие блага мира!

Но тетя Лиля с дядей Хакимом объяснили, что какими бы они не были, все равно остаются моими родителями. И больше приглядывать за ними некому. Переступив через себя, я обещал в первую очередь им, а потом и себе, что я потрачу в год на них ровно столько, сколько они на меня. Получилось

не больше, чем пальцев на одной руке.

И даже этого много.

- Альмир! Сынок! Давай к нам! - гремит голос бати, который с возрастом зауважал меня. Думаю, не последнюю роль в этом сыграли мои деньги.

Но они зря надеются. Я плачу коммуналку, чтобы им не отключили свет и газ, и привожу продуктами. Никакой налички на руки! Принципиально! Но каждый раз они не забывают просить меня об этом, а потом сокрушаются, что вырастили неблагодарного сына.

А я смеюсь им в лицо при этих словах.

Я как сорняк, вырос сам. Без должного ухода и любви. Назло им.

А теперь неблагодарный.

Я п*здец какой благодарный! На моём месте любой другой уже давно плюнул бы на них!

А я не могу.

Дал слово.

- Сворачиваемся! - Смотрю на остальных, всем видом показывая, что я не шучу.

И такое тоже было на раз. Поэтому они уже знают, что спорить со мной бесполезно. Я все равно их всех вытурю из дома.

Лучше самим на свои двух, чем за шкурку и на четвереньках, пинком под зад.

Возмущаясь, все начинают вставать и собираться. Беру

пару последних недопитых бутылок водки, что стоят на столе, и, не жалея, выливаю в раковину.

- Что ты творишь, паршивец?! - психует мать, кидаясь ко мне, чтобы остановить "безобразие". Но я встряхиваю пустые бутылки и кидаю обратно на стол. Хватаю ее в последний момент за руки, чтобы она, чего доброго, не огрела меня по голове.

С нее станется.

Смотрю на ее лицо и не узнаю в этой старухе свою мать. Никаких теплых чувств она во мне уже давно не вызывает. Может, потому, что у нее у самой изначально отсутствовал материнский инстинкт? Ребенок тоже не будет любить родителей до бесконечности. В какой-то момент он понимает, что его любовь тоже надо заслужить.

Но это не наш случай.

- спасаю тебя, хотя ты этого и не заслужила! - цежу я сквозь зубы, откидывая ее руки. - Лучше приберись дома! А то смотреть страшно.

- Да щас! - кривит губы в усмешке. - У нас праздник!

- Значит, продукты, как я понимаю, тебе не нужны? - киваю в сторону внушительного пакета возле входа. - Пока не наведёшь дома порядок, ничего не получишь. - Ставлю ультиматум.

Это очень хорошо работает. Никаких криков, ссор и ругани. Если им ничего не надо, то мне тем более.

- Сынок. Ну чего ты кипятишься? Сейчас она приберется.

Мать! - обращаясь уже к ней. - Давай-ка быстро наведи тут порядок и накрой нам на стол! У нас сын приехал.

Та с недовольным видом начинает убираться.

А я жду, когда все будет закончено, чтобы уйти. Принципиально не сажусь с ними за стол. Не ем их еду. И ничего у них не прошу.

По этим золотым правилам я живу уже давно.

Они никогда не видели, где живу я. Я никому не рассказываю о своих родных. Такими не гордятся.

Увы...

Поэтому и свою семью я заводить на собираюсь. Чтобы они стыдились их? Я хавал это все детство. Никому не пожелаю такого. А ещё наследственность. С одним пьющим родителем большая вероятность, что ребенок в будущем станет зависим от алкоголя. А у меня сразу двое. Поэтому я стараюсь не пить крепкий алкоголь. Наверное, оттягиваю неизбежное. Кто знает.

Когда в доме становится более-менее чисто, ставлю пакет на стол. И со словами:

- С праздником. - ухожу.

- Ну куда же ты? - сокрушается батя, выходя вслед за мной на крыльцо.

Поворачиваюсь к нему и говорю правду:

- В свою жизнь без вас.

Для него бухого, слишком сложно понять, смысл моих слов. А я не утруждаюсь объяснять.

Машет рукой, забивая на меня, и уходит в дом.

Подхожу к своей машине, включая на автозапуске двигатель. Не удержавшись, закуриваю.

Руки слегка трясутся. Для меня каждое посещение этого злосчастного дома - е*учий стресс! Ненавижу его! Но как мазохист, год за годом хожу и вижу одно и тоже!

Внезапно из двери своего дома выбегает Самира в одном платье, с криком:

- Я сейчас занесу! Оно в машине!

Корчась от холода выходит из ворот и внезапно останавливается, увидев меня.

Я тоже смотрю на нее, стоя с зажжённой сигаретой в руках. Она вздрагивает, покрываясь мурашками. И я неосознанно смотрю туда, где отчётливо начинают проступать соски через однотонное платье, приковывая этим мой взгляд. Член мгновенно реагирует на такую эротичную картину, поднимаясь внушительным бугром в штанах. Даже несмотря на холод.

П*здец...

Приплыли.

Со злостью зажимаю сигарету в зубах.

- Совсем дуреха, в таком виде выходить на мороз?! - отчитываю ее, злясь на весь мир, но больше всего на себя за свою реакцию. А попадет, конечно же, ей!

Хватаю Миру за руку и резко тяну на себя. Кажется, не рассчитав свои силы, даже слишком сильно. Она, не успев

вытянуть руки, прижимается своей грудью, утыкаясь мне в шею.

А мне хочется застонать в голос от дебильных импульсов, что простреливают все мое тело при тесном контакте с ней. В нос ударяет приятный запах ее духов, и я невольно втягиваю его глубже, кайфуя.

Кладет свои руки на мою грудь, отстраняясь.

- Ахметов, блин! Хватит меня лапать! - злится она, стуча зубами и дрожа всем телом. Выкидываю сигарету на землю и стягиваю с себя парку. Накидываю на нее.

- Да больно надо! Думаешь, в мире девки закончились?! - Занимаю оборонительную позицию. - Просто не хочу, чтобы ты себе что-нибудь отморозила!

Приподнимает иронично бровь и проговаривает, кутаясь в мою куртку:

- Девки, может, и нет, а вот нормальные девушки уже давно!

Разворачивается и идёт к машине этого Димы. Достает оттуда какой-то пакет и возвращается обратно, пытаясь удержать его в руке и одновременно снять с себя мою одежду.

Затягиваю полы, укутывая ее поплотнее, и проговариваю сквозь зубы:

- Не снимай! Околеешь! В другой день заберу!

- Ахметов! Остановись! Ещё немного, и я подумаю, что ты ко мне неровно дышишь! Угомони в себе этого джентльмена, прошу тебя! - стебется она надо мной.

Смеюсь показушно, проговаривая:

- Не фантазируй. А то, чего доброго, опять придется от тебя отбиваться.

Резко перестает смеяться, глядя с вызовом в глаза.

Сглатывает.

А мне вдруг становится стыдно за свои слова.

На*уй меня в эту степь занесло?!

Подходит ближе и зло отчеканивает:

- Даже не мечтай!

Благополучно отмалчиваюсь, чтобы чего доброго ещё не ляпнуть лишнего.

Резко разворачивается, хлестая меня по лицу волосами и обдавая притягательным шлейфом своих духов. Втягиваю сквозь зубы морозный воздух, чтобы охладить пыл. Она тем временем уверенной походкой проходит по тротуару и заходит в дом.

Остаюсь стоять на улице, не чувствуя холода.

- Даже не мечтаю... - шепчу, глядя на дверь, за которой она только что исчезла.

Глава 13 - Тайны прошлого

Мира

Я готова разрыдаться. Честно...

Настолько мне обидно из-за этой ситуации.

Ну почему он снова здесь?!

С появлением в моей жизни Димы я вообще перестала о нем думать. Даже не вспоминала. И, кажется, была счастлива. Но Ахметов, как обычно, снова врывается в мою жизнь, беря старые раны и создавая новые.

А я не хочу! Не хочу больше страдать и мучиться!

Хочу спокойствия на душе и сердце.

И зачем я только согласилась?!

Чем я смогу помочь ему? Ну, выявить проблемы могу, а их у него просто немерено. Проконсультировать. Но дальше этого он точно не пойдет! О реабилитации и говорить нечего.

Согласилась на свою голову...

Вечером, когда сижу на кровати, растирая руки кремом, в комнату вваливается Дима. Пьяный. У них были семейные посиделки мужской компанией. Я решила им не мешать "знакомиться" друг с другом и ушла к себе.

Смотрит на меня пьяным взглядом и спрашивает претензионно:

- Значит, он и есть твоя первая любовь?! Вот этот?! Пф!

Пытается расстегнуть пуговицы на рубашке, но у него ни-

чего не получается.

Встаю, чтобы помочь ему, но он отталкивает мои руки и смотрит в ожидании ответа на свой вопрос.

Спасибо, блин, родным за их длинный язык!

Пытаюсь подобрать слова, чтобы не спровоцировать ссору. Не хочу сейчас разбираться. Знала, что когда-нибудь он об этом узнает. Но я, если честно, настолько морально вымотана сегодняшним конфликтом за столом, потом столкновением на улице, что хочу как можно менее безболезненно закрыть эту тему.

Да, и состояние его оставляет желать лучшего.

- Дорогой. Это все давно в прошлом, - проговариваю, слегка поглаживая его по плечу.

- А нафиг он таскается к вам?! Хорошо устроился, сучёныш! - злится, резко дёргая полочки рубашки в разные стороны. Пара пуговиц отлетает, рассыпаясь по полу. С сожалением смотрю на рубашку, которая безнадежно испорчена. А он тем временем продолжает: - И с родными твоими на короткой ноге! Друг его, видите ли, здесь! Ага! А сам клинья подбивает к тебе!

Теперь уже моя очередь фыркать.

- Глупости, - говорю миролюбиво, пытаюсь стянуть рукава. Но он резко хватает меня за плечи, встряхивая.

- Думаешь, я не могу отличить, когда мужик хочет женщину, а когда нет?!

Растерянно смотрю в его глаза, не понимая: это он по пья-

ни сейчас утрирует или ему так показалось на самом деле?

Неожиданно обнимает со всей силы, заставляя выдохнуть весь воздух из лёгких, и требует:

- Скажи, что он тебе нафиг не сдался! И ты любишь только меня!

Удивлено хватаю ртом воздух, чувствуя, как ещё немного, и он переломает мне все ребра. Киваю, пытаюсь выпутаться, но он не отпускает. Только ослабляет хватку, слегка откидывая меня на спину, чтобы увидеть лицо.

- Говори! - требует, обдавая парами алкоголя.

Вдыхаю наконец-то живительный воздух и хриплю:

- Конечно, он мне не нужен! Это была подростковая влюбленность, которая давно прошла!

Вглядывается, слегка пошатываясь. Стойко выдерживаю его изучающий взгляд, надеясь, что его успокоят мои слова.

- Это он был первым у тебя?! - Поджимает губы. - Вы были любовниками?

О нет! Только не это! Откуда он об этом узнал?

- С чего ты вообще решил?! Кто тебе такое сказал? - с возмущением спрашиваю у него. Марат точно про это не знал! И думаю, Дилия не стала бы меня выдавать.

- Никто. Мне так показалось. - Как-то сникнув.

Понятно.

- Новиков, иди отоспись, пожалуйста, и не выдумывай того, чего нет, - прошу его.

Резко выдыхает весь воздух из лёгких и притягивает к се-

бе, утыкаясь мне в шею.

- Пошли со мной. Без тебя не лягу. - Как капризный ребенок, ставящий условие.

Улыбаюсь, усаживая его на кровать. Откидывается на спину, растягивая руки в разные стороны. Закрывает глаза.

Снимаю с него наконец-то рубашку, оставляя по пояс голым. Раздумываю, снять ли брюки, когда он резко распахивает глаза и, схватив меня за руку, укладывает рядом, прижимая к себе.

- Моя... - сонно.

Не шевелюсь пару минут, чтобы дать ему крепко уснуть. И только когда на всю комнату начинается его храп, отодвигаюсь.

В душе такой раздрай.

Хочется поскорее уехать. Не смогу постоянно находиться между двух огней. Понимаю, что какие-то чувства у меня остались к Альмиру, поэтому я так остро реагирую на его оскорбления и колкости. Дима тоже это чувствует, поэтому и злится. Оно и понятно.

Проблема лишь в том, что я уже обещала помочь Ахметову и не могу забрать обратно данное ему слово. А значит, придется задержаться и выполнить данное обещание.

Глава 14 "Семейный" вечер

Мир

- А давай сегодня вечером к нам, - предлагает Мар, пока мы переодеваемся после смены.

- Что-то намечается? - спрашиваю у него, не проявляя особого энтузиазма. Спать хочется. До сих пор смены загружены вызовами. Праздники вроде прошли, а народ все не уgomонится.

- Диля соскучилась по Самире. Хочет позвать их с Димой к нам в гости.

Пульс отчего-то резко подскакивает, отдаваясь волнением прямо в сердце. Делаю невозмутимое лицо, поворачиваясь к другу.

- А я причем?

- Ну, соберутся все свои. Яра ещё позову. Ты можешь кого-нибудь привести. Только давай нормальную. Вон Светка с дежурки на тебя давно заглядывается. Как тебе?

Пожимаю плечами. На Свету мне почему-то параллельно. Да и где я, а где нормальные отношения...

- Подумаю. Спасибо за приглашение.

- Ну давай, не тухни дома. С Тимом поиграешь, - уговаривает он.

И звучит так заманчиво, что до безумия хочется принять приглашение. Сын у Мара классный. Пожалуй, узнав его по-

лучше, я первый раз в жизни пожалел, что у меня никогда не будет семьи. И вот такого пацана. Моей копии...

- Самире не понравится, - говорю главный аргумент. С их приезда прошло уже пару дней, но она так и не занялась "моими проблемами". А зная её, могу со стопроцентной уверенностью сказать, что она не кинет меня, а через силу, но будет мной заниматься. Значит, обижена до сих пор на мои слова.

Да, блин! Не хочу я быть таким мудилой рядом с ней! Но это само получается! Хрен знает почему...

- У Самиры Дима есть. Пусть он ей нравится, - говорит друг твердо. - И я уж сам решу, кого звать к себе в гости, а кого нет. Но ты тоже не нарывайся и не провоцируй Новикова. А то он там ею не надышится, а ты ее цепляешь.

Новикова Самира... Ну, бл*ть, вообще не звучит...

- Ладно. Я постараюсь.

Самира

Не могу нарадоваться на племянника. Привезла ему кучу подарков и сейчас сижу в его комнате на детском коврике и смотрю, как он разбирает оставшиеся, которые я ему подарила сегодня.

Радостный такой.

Ну, копия Яра. Так бывает?

Улыбаюсь, глядя на него. Очень рада за брата. Он просто нереально счастливый. Ходит, светится как лампочка. Тискает Дилю на каждом углу. Она со смущением, думая, что

никто не видит, подставляет ему губы.

Милота!

Рада, что она вернулась в семью. Мне её не хватало...

В прихожей слышатся голоса, и я слегка наклоняюсь, чтобы увидеть в дверной проем, кто это пришел. Данияр на сме-не, но обещал заехать после. Мы ждём его.

- Всем привет! - здоровается Ахметов, держа под руку... миловидную девушку.

Резко выпрямляюсь, прячась за стеной.

Ох...

Спокойно, Каримова. Это было предсказуемо, что он тоже будет здесь. И не один. Просто когда Марат сказал, что будем только своей семьёй, я реально думала, что Ахметов в нее не входит. Но, кажется, ошиблась.

И почему меня должно волновать, что он пришелся с де-вушкой? Он свободный человек и может делать, что захочет.

Но сердце почему-то предательски сжимается в груди. На-до просто пережить это мероприятие и не поубивать друг друга. Всего-то...

- О, дядя Альмир приехал! - радуется Тимур, убегая в при-хожую.

- ЗдорОво, Тимурка! Вырос за пару дней. Даже не узнать! - нещадно льстит ему Ахметов, явно подлизываясь. Подса-живает на свои плечи, заставляя того залиvistо смеяться.

Даже обидно, что племяннику ближе он, а не родная тетя. Подавляю в себе это неуместное чувство и, набрав в грудь

побольше воздуха, выхожу к ним.

- Самаира, знакомься. Это Света, - тепло улыбается Диляра, глядя на спутницу Альмира.

Через силу тоже улыбаюсь, чувствуя на себе пристальный взгляд Ахметова.

- Приятно познакомиться.

- Привет, Мира, - здоровается он сам, не пытаясь грубить или задеть, что удивительно для него. Только киваю, отмалчиваясь.

Начинаю чувствовать себя более уверенно, когда Дима подходит сзади и обнимает меня за талию. Кажется, мне сейчас необходима его поддержка, как никогда.

Все как-то неловко замолкают на пару секунд.

- А что мы стоим? Проходим, - приглашает нас всех Марат, указывая в сторону гостиной.

- Поможешь мне вынести горячее? - просит Диляра, слегка дёргая меня за руку, чтобы я отстала от остальных. Дима нехотя отпускает меня. Идём на кухню. - Она работает с нашими. В дежурке, - как бы между прочим оповещает она меня, вытягивая из тарелки отрезанный кусочек огурца и надкусывая его.

Я сразу понимаю, о ком речь.

- Хорошо, - еле выдавливаю из себя, стараясь не смотреть на Дильку. Тоже жую овощи, чтобы чем-то занять себя, пока она достаёт из духовки готовое блюдо.

- Дима у тебя замечательный, - расхваливает она его, укла-

дывая руки на стол и внимательно глядя на меня.

- Я знаю, - на автомате отвечаю ей.

- Держись за него.

Киваю. Руками и ногами держусь, честное слово.

Передает мне большую тарелку с элеш*, а сама берет супницу с бульоном и направляется к остальным.

Напряжение, которое витает в воздухе, можно потрогать руками. И попытки Марата разрядить обстановку выглядят не очень успешными.

Дима просто сверлит Альмира взглядом, пока тот делает вид, что занят с Тимуром сбором конструктора.

Ставлю тарелку на стол и подхожу к Новикову. Глажу его по волосам, усаживаясь рядом. Он демонстративно перетягивает меня к себе на колени, целуя в губы.

- Прекрати, пожалуйста, - прошу его тихо. Хочу мирно провести этот вечер и спокойно разойтись. Без конфликтов и стычек.

- А что, я не могу поцеловать любимую девушку? - громко, чтобы услышали все.

Вижу, как Ахметов ухмыляется. Но ничего не комментирует. А у меня не находится слов, чтобы ответить Диме. Потому что по сути получается, что он прав. Но мне очень неудобно, что он это показательно демонстрирует всем остальным.

- Дома, - шепчу, поглаживая его по щеке, чтобы ещё больше не накалять обстановку. Перехватывает мою руку и це-

лует в ладонь. Но не препятствует, когда встаю с его колен.

Приглашают к столу.

- Альмир - настоящий герой! - с восхищением проговаривает Света во время трапезы. Удивлённо смотрю на нее. А она тем временем продолжает: - Он недавно спас целую семью из горящего дома! Один! Такой смелый!

Кидаю взгляд на него. Он слегка поджимает губы, недовольный повышенным интересом к своей скромной персоне.

- Это его работа, - снисходительно проговаривает Дима.

Вот черт!

Резко втягиваю воздух, боясь, что сейчас они сцепятся. Но Ахметов только скривляет губы, отмалчиваясь по этому поводу.

- А давайте поиграем в игру "Крокодил"! - Так и фанит энтузиазмом Диляра, пытаюсь реанимировать это вечер. А все потому, что Дима решил доканать Ахметова и цепляет его на протяжении всего приема пищи. Но тот просто скала. Не ведётся НИ НА ЧТО!

Я вообще его не узнаю.

Тот Ахметов, которого я знаю, уже давно навалил бы Новикову. А этому хоть бы хны. От этого Дима бесится только больше.

- Классная идея! - радуется Светлана, не понимая сути конфликта, но чувствуя напряжение между мужчинами.

Марат уходит укладывать Тимура. А Диляра пишет на листочке наши имена и делит нас на две команды.

И, конечно же, по самому ужасному стечению обстоятельств мы со скучающим Ахметовым оказываемся в одной команде. А разъяренный Дима со Светой - в другой.

О, Всевышний! Дай мне сил пережить этот вечер...

* Слово *элеиш* в переводе с татарского означает – порция. То есть элеш – небольшие закрытые порционные пироги традиционно круглой формы (в разных регионах это блюдо может отличаться).

Глава 15 - Проигрыш...

Мир

Глаза этого мудака метают молнии. Он просто в бешенстве от того, что его ненаглядная будет со мной в одной команде.

Пф...

Мне глубоко плевать на его чувства. Он с первой минуты, как я появился на пороге этого дома, пытается со мной сцепиться. Хрен знает почему.

И я держусь только потому, что дал обещание Мару, что с моей стороны конфликтов на его территории не будет.

Думаю, только он понимает, каких гребаных усилий мне это стоит. Потому что походу заткнуть этому утырку рот никто не может. И если он меня окончательно доведет, то это сделаю я! И ему точно не поздоровится!

- Может, поменяемся партнёрами? - предлагает Самира, глядя на Диляру. Хозяйка дома у нас сегодня также выступает в роли аниматора. Пытается спасти ситуацию, предложив игру. И если бы не этот недоносок Новиков, то вечер бы удался. А так что имеем.

Неожиданно меня задевает просьба Миры.

С х*я ли мы должны меняться?!

- Я против! Как поделили, так и играем! Или ты трусила играть со мной в одной команде? - подначиваю Малявку.

Знаю я ее. Сейчас сольётся. Вижу, что она недовольна своим "женихом", но отмалчивается, чтобы не спровоцировать ещё больший конфликт.

Когда произношу свою пламенную речь, ее глаза сужаются, и она со злостью смотрит на меня.

Ну давай же, детка, скажи мне что-нибудь эдакое...

Я прям чувствую, как она удерживает на цепи своего зверя внутри. Мне даже интересно, на сколько ее хватит.

Вечер можно назвать каким угодно, но точно не скучным. Подозреваю, что на этих эмоциональных качелях вообще сегодня скучать не придется.

Она поджимает свои манящие губы, накрашенные какой-то красивой помадой, отчего они кажутся ещё более пухлыми, и я невольно бросаю на них взгляд. Никогда не было желания поцеловать девушку. Никогда. Ну, может только ту, что была со мной в ту ночь на проводах. Этот поцелуй почему-то остался в памяти как самый притягательный. Но с приездом Самиры мне прямо до одури хочется впиться в ее губы.

Знаю, что это бредовая идея. И я не позволяю отпустить внутри своего зверя. Но он тоже жаждет губы этой своенравной девушки. А может и не только...

Гашу на корню мысли, не позволяя себе даже думать в этом направлении. В тысячный раз напоминаю себе, что она мне недоступна! И точка!

Света всем видом показывает мне, что дует из-за того,

что я запретил рокировку. Но на кону слишком острые эмоции, и я не в силах от них отказаться.

- Играем? - раззадориваю всех.

Новиков что-то там пыхтит и тужится. Света недовольно скрещивает руки на груди. Ну а Малявка... Ее взглядом можно убивать. Убойный коктейль.

Погнали.

- Вы можете в команде договориться о специальных жестах, которые будете использовать во время игры. Чтобы легче было понять друг друга, - советует нам Диля.

Все, смирившись, пересаживаются. Света уходит к Дмитрию, а Самира садится возле меня.

подавив в себе все эмоции, спокойно предлагает, слегка понизив голос:

- Давай придумаем парочку. Думаю, нам хватит.

Сажу, смотрю в ее бездонные глаза. Красивые.

- Когда ты займёшься моими проблемами, Мира? - задаю вопрос на абсолютно другую тему. То, как мы будем объясняться во время игры, меня вообще не парит. Думаю, я смогу ее как-нибудь понять и без слов. А вот вопрос, когда она наконец-то решится устроить мне личный сеанс психотерапии, меня на данный момент волнует намного больше.

С таким душиной рядом она вообще вряд ли умудрится сбежать на эти сеансы. Но обещание уже дано, и обратно она его, конечно же, забирать не станет. Поэтому, вдохнув побольше воздуха, отвечает:

- Приезжай завтра.

- Не-ет. - Тяну я тихо, для убедительности качая головой.

- Так дело не пойдет. Чтобы твой Новиков сторожил дверь? Я не согласен. Приезжай сама ко мне. Я завтра абсолютно свободен.

- И как ты себе это представляешь?! - шипит она, слегка склоняясь в мою сторону. Меня обдает ее цветочным ароматом, и я на пару секунд даже теряю нить разговора. Так о чем она? Ах да...

Тоже склоняюсь к ней ближе, почти касаясь ее лба своим и шепчу:

- Ты сама на это согласилась. Я не собираюсь изливать душу твоему Диме. Тебя будет вполне достаточно.

- Как будто мне будешь... - Закатывает глаза, скептически глядя на меня.

Не раздумывая над своими словами, предлагаю:

- А у нас будет бартер. Ты мне, я тебе. По-моему, это справедливо.

Удивлённо смотрит прямо в глаза. Зависаю на них. До умопомрачения притягательные. Прохожу взглядом по совершенно обычной футболке и джинсам. Но сидят они на ней так, будто на нее сшиты, что каждый изгиб ее бедер красиво прорисовывается, делая ее точеную фигуру ещё более привлекательной.

Черт!

Отвожу глаза в тот момент, когда этот ее Дима кидает его

на меня. Скрещиваем взгляды, безмолвно бросая другу другу вызов. Думаю, он чувствует во мне конкурента, а иначе чего так ершится?

Я его девушку даже пальцем не тронул, а он уже готов меня убить. Отелло, блин.

- У меня есть карточки с разными темами. Думаю, животных - это слишком банально. Может, знаменитости? - предлагает жена моего друга.

Девушки активно соглашаются. Мне абсолютно все равно.

По правилам игры, одному из участников ведущий загадывает слово, и тот должен его показать так, что остальные участники его же команды смогли это слово отгадать. Проблема в том, что в наших командах всего по двое. А значит, отгадывать будет кто-то один.

Первыми начинает та команда. Света что-то показывает ему, и не проходит и пары секунд, как Новиков отгадывает.

Мда...

Нам явно нужно быть на одной волне.

Самира выходит следующей. Дия ей показывает карточку. Та кивает.

Встаёт передо мной.

Делает волну рукой, и я, не задумываясь, кидаю:

- Вода!

Кивает.

Показывает будто тонущего человека.

- Утопленник?

Делает круговые движения ладонью. "Почти".

Показывает что-то, но я совершенно перестаю ее понимать.

Скрещивает руки, сморщиваясь. "Все заново".

На секунду задумывается.

Показывает на себя, и как текут у нее слезы по щекам, когда она что-то смотрит.

Призадумываюсь.

Она в детстве очень любила один фильм, который пересматривала тысячу раз и постоянно плакала. Я ещё тогда сокрушался, что она тратит на такую фигню столько слез и сил.

- "Титаник"... - предлагаю, неуверенный в ответе.

Кивает мило улыбаясь и слегка краснея.

Сам чувствую какую-то неловкость от того, что до сих пор помню про это. Как будто что-то очень личное.

Делает вращательные движения рукой. "Подбери".

Мучительно вспоминаю, какие же актеры в нем играли главные роли.

- Леонардо Ди Каприо? - Машет усиленно. "Ещё".

- Кейт Уинслет!

Щелкает пальцами, радостно глядя на меня.

Улыбаюсь ей в ответ. Мне эта игра начинает даже нравиться.

В следующем раунде выходят мужчины. И здесь уже дело не в игре. Дело в принципе.

Обе команды получают по баллу. Идём наравне.

Марат выходит к нам от сына, уложив его. Но сидит просто как наблюдатель, кайфуя от происходящего.

Дилиа на последнем испытании предлагает не оглашать тему и просто показать.

Светлана с Дмитрием с горем пополам, но успевают за отведенное время озвучить правильный ответ. А сложно, потому что загадывается уже словосочетание.

И становится понятно, что тематика связана с чувствами.

Теперь наша очередь.

Хмурится, раздумывая, как объяснить.

Вытягивает три пальца.

- В три слова.

Кивает. Я это предполагал. Легко не будет.

Показывает узнаваемую символику, прикладывая к своему.

- Сердце.

Машет рукой. "Подбирай синонимы".

Зависаю. Мне эта тема очень далека.

- Любовь... - неуверенно предлагаю я.

Кивает, снова показывая цифру три.

- Третьим словом. Я понял. А первые два?

Прикладывает руку ко рту, затем на сердце.

Не понимаю.

Время уходит.

Остаётся совсем немного, когда она неожиданно садится передо мной на свои согнутые ноги и тычет сначала на се-

бя, потом, протянув руки, касается меня. Затем показывает сердце.

Горло перехватывает от волнения.

Зависаем так, глядя друг другу в глаза.

- Время истекло... - Как под толщей воды слышен голос Диляры. Но мы так и сидим друг перед другом, не в силах оторвать взгляд.

Она приходит в себя первая и опускает руки. Перехватываю одну и, сжав в своей ладони, тихо шепчу:

- Я... тебя... люблю?

Сглатывает, отводя взгляд.

- Почти. Признание в любви...

Больше не глядя, встает и отходит от меня.

И вроде ничего такого интимного не произошло, но сердце мое колотится с бешеной скоростью, сжимаясь от непонятного для меня чувства. И от этих слов...

Не успеваю взять себя в руки, как надо мной возвышается Новиков, гаркая:

- Пойдем выйдем! Перетрем!

Хмыкаю.

Наконец-то!

- Ну, пойдем. Перетрем.

Глава 16 - Балансировать на краю...

Мир

- Дим! Вы куда? - Выбегает к нам Самира в одних носочках, когда мы уже выходим из коридора на крыльцо.

- Покурить! - психует Новиков, даже не поворачиваясь к ней.

- Дим... пожалуйста, не надо... - просит Мира, обнимая себя за плечи. И звучит ее голосок так жалобно, что у меня все переворачивается внутри.

Ну что она, бл*ть, стоит перед ним, унижается?! Будто натворила чего! А на деле у мужика просто проблемы с самооценкой! Только и всего!

- Брысь домой! - прогоняю ее, пытаюсь не накалять обстановку. Но ему походу насрать, что она стоит и мёрзнет, потирая стопу о голень.

- Ахме...тов! - выдыхает предупреждающе, трясаясь от холода.

- Ага. Я в курсе. Рад, что и ты помнишь, какая у меня фамилия, - бурчу, разворачивая ее в сторону двери. Открываю.

- Только посмей... с ним драться! - дрожит ее голос, когда она перешагивает порог дома. - Обещай! - Разворачивается и смотрит мне в глаза в ожидании.

Да бл***ть! А если он меня мутузить начнет, мне стоять, смотреть?!

- Обещаю! - Захлопываю дверь. Иначе снова выскочит полуголая на мороз.

Выхожу на улицу, ощупывая карманы. С этим мудаком разговаривать без никотина нет никакого желания. Ему не предлагаю. Он у нас блевотно-идеальный. Помню.

- Тебе чё, девок не хватает?! Ты чё на мою заришься?! - с наездом спрашивает он.

Закуриваю, глядя на ночное небо. Заморозило так, что даже пальцы коченеют от холода. А она в носочках, блин!

Выдыхаю дым вместе с паром изо рта, раздумывая, что сказать.

- Мы друзья, - констатирую. На самом деле это уже нифига не дружба. Это понимаю я. Это понимает и он. Но с ней я ничего себе позволить не могу, поэтому... это специфичная, но дружба. Вот так вот.

- И ты по-дружески трахал ее, да?! - Бесится, резко хватая меня за грудки.

- Чего??? - Даже сигарета падает изо рта от такой предъ-явы. - Совсем долбанулся?! - Отрываю его руки от своей куртки, отталкивая. - Я Самиру и пальцем не трогал, понял?! -

- Врешь! Ещё скажи, что не знал, что она в тебя влюблена была в школе! - выплёвывает он, скривляя губы.

Удивлено смотрю на него. Откуда он узнал? Не думаю, что Самира поделилась с ним этой тайной. Ей вообще нет смысла поднимать эту тему сейчас, спустя столько лет.

Решаю сказать правду, как есть.

- Знал. Но между нами ни-че-го не было!

- Кто тогда у нее был первый, если не ты?! - С претензией в мой адрес.

- Откуда мне знать?! Она твоя девушка! Не моя! - психую, уже не сдерживаясь. Но на деле меня тоже интересует этот вопрос. Я думал, что этот Новиков и был у нее первым. Она не та, кто будет трахаться с кем попало.

Значит, был кто-то ещё... Кто-то, кому она настолько сильно доверяла и, может быть, даже... любила, что захотела свой первый раз провести именно с ним.

- Пи*дишь ты всё! - Психует он, толкая меня в грудь. - С кем она ещё могла переспать, если у нее со школы никого не было?! - Снова толчок, уже более сильный.

Сжимаю челюсть, сдерживаясь, чтобы не ударить его кулаком по лицу. Потому что, мать твою, дал обещание Самире! Из последних сил держа себя в руках, цежу:

- Угомонись, белобрысый!

Не слушая мое предостережение, размахивается и резко заряжает мне кулаком в лицо, рассекая губу.

Чувствую во рту привкус крови и зверею от этого.

- С*ка! - психую, делая подсечку и кидая его прямо в сугроб, лицом в снег. - Охладишь, придурок! Если я говорю, что не трогал Самиру, значит, так оно и есть! И врать мне тебе никакого резона нет!

Мне ему навалить ничего не стоит. Он меньше меня ростом и телосложением проигрывает. Но при этом умудряется

лезть в драку, заранее понимая, кто победит в этой схватке. Безбашенный, блин!

- Че тебе тогда надо от нее?! - не унимается он, вставая на ноги и отряхиваясь от снега. Смотрит агрессивно, готовый снова ринуться в бой.

Хороший вопрос.

С тех пор, как она вернулась, когда я ее увидел... Бл*ть, я сам не знаю, что со мной. Что-то во мне отзывается, когда она рядом. Не могу оставить ее в покое. Даже понимая, что этим порчу их отношения с этим Димой. Ну не потянет этот хлюпик такого, как Самира. Ее в узде держать надо. Мужик всегда в паре доминировать должен. А здесь что? Даже смешно.

- Оставь ее в покое! Я тебе ее не отдам! Понял?! - не унимается Новиков.

Вскидываю бровь.

- Она что, вещь?! Отдавать ее! - бешусь от его громких слов.

Сталкиваемся грудью. И я в шаге от того, чтобы нарушить обещание, но резкий голос Данияра заставляет нас обоих побавить свой пыл.

- Эээ! Это чё такое?! И здесь приходится разнимать бухих. Думал, хоть в гостях у брата отдохну, а нет. Любимая работа настигнет везде, - пытается он шутить, подходя ближе к нам.

Подает руку каждому. Пожимаем, недобро глядя с Новиковым друг на друга. Вопрос так и висит в воздухе. И никто

уступать не хочет.

Он первым отводит взгляд и заходит домой. Я остаюсь. Яр стреляет у меня сигарету и закуривает.

- Че это было? - удивленно.

- Так. Небольшое недоразумение. - Ухожу от ответа. - Не в курсе, кто ему рассказал, что Самира была в меня влюблена в школе? - спрашиваю у него. Конечно же, "Старший", как любит называть его Малявка, об этом тоже был в курсе. Но разболтать...

- Я. - Спокойно отвечает Данияр. Резко поднимаю глаза и смотрю очень красноречивым взглядом, в котором легко можно прочесть вопрос: "На*уя?!". - Нельзя было?

- Зачем ему это знать?! Если бы Самира захотела, сама бы ему рассказала! Не думал об этом?

- Да я бухой был, - с чувством вины в голосе. - Он спросил, вот я и ляпнул. Честно, даже не думал, что это такая тайна. Да и времени с тех пор прошло лет десять...

- Восемь! - Поправляю его. - Ладно. Замяли.

Докуривает и заходит домой. А я так и остаюсь на улице дышать морозным воздухом.

Самира

Грызу ногти, пока они там, на улице "общаются". Если Альмир побьет Диму, никогда ему этого не прощу! Там и так всем понятно, кто сильнее. Вопрос в том, дойдет ли у них до драки?

Не проходит и десяти минут, как Димка заходит домой. Злой, но абсолютно невредимый.

Успокаиваюсь, испытывая чувство облегчения.

- Поехали домой, - кидает он, даже не раздеваясь. Не перечу. Не хочу сегодня ссориться. У нас и так в последнее время натянутые отношения. И мы оба знаем, кто тому причиной.

Прощаюсь со всеми, накидывая на себя шубу. Уже на выходе задерживаюсь, здороваясь с братом. Всё-таки выбрался с работы. Хоть и поздновато.

На улице замечаю Ахметова.

- Пока, Малявка, - кидает он как-то ласково, стараясь не смотреть в мою сторону, и заходит в дом.

Останавливаюсь во дворе, не понимая, что меня так смутило в нем. Показалось или...

- Дим, я забыла сумочку. Сейчас вернусь! - кричу ему вдогонку, когда он садится в машину.

Не слушая его причитания, быстро забегаю домой и застаю Ахметова в прихожей. Недолго думая, разворачиваю его к себе, вглядываясь в лицо.

- Оу-оу! - дурачится он, улыбаясь. - Что за рейдерский захват? - пытается шутить, но мне совершенно не до них. - Я думал, ты уехала.

Хватаю пальцами за подбородок, разворачивая раненой стороной к себе. По пальцам течет ток от соприкосновения с его лицом. Но сейчас есть вопрос поважнее, и я отодвигаю

свои ощущения на второй план.

- Это он? - спрашиваю у него серьезно. Хотя понятно, что он. Кто же ещё? Не Данияр же. - За что?

- Расслабься, Малявка. Это я сам, - подмигивая мне.

Закатываю глаза.

- Ну конечно! За что он тебя ударил? - И тут до меня доходит, что на Диме не было ни царапины! - А ты не ответил ему, потому что обещал мне?!

Растягивает губы в подобие улыбки, и нижняя губа, растянувшись, открывает рану, откуда выступает капелька крови. Не осознавая, что делаю, приподнимаю большой палец и касаюсь этой капли, вытирая ее.

И только когда отодвигаю руку и вижу на пальце его кровь, до меня доходит, что я сейчас сделала.

Зависаю на этом красном пятнышке, когда он перехватывает мою руку и, сжав остальные четыре в своем кулаке, вытягивает мой большой палец и погружает в свой рот.

Резко выдыхаю весь воздух из лёгких, переставая дышать. Глядя потемневшим взглядом своих красивых зелёных глаз, вылизывает от основания до кончика пальца, слизывая свою кровь с нее.

Делает пару сосательных движений, водя языком по фалангу пальца, и я, не выдержав, тихо выдыхаю:

- Ааах...

От звука собственного голоса резко прихожу в себя, отдирая свою руку.

- Маленькая. Я сам в состоянии себя защитить, - шепчет он, пожирая меня взглядом.

Я как загипнотизированная смотрю на него, не в силах отвести глаза. Прямо чувствую, как это возбуждение витает в воздухе, наполняя наши лёгкие и заставляя пьянеть ещё больше. Все мое тело оживает, желая его. Облизывает свою раненную губу, глядя с вожделением на мои.

Вытягивает руку и перехватывает меня за затылок, притягивая к себе. Когда его горячее дыхание касается моих губ, я вдруг прихожу в себя, выворачиваясь из его захвата.

- Нет! - твердо говорю ему, делая шаг назад.

Мы тяжело дышим, как после марафона. По жилам течет вязкое горячее возбуждение, отдаваясь сладкой болью в низ живота. Соски затвердели, желая прикосновений. Все тело жаждет его ласк, но разум упорно твердит, что я совершаю ошибку.

Не хочу больше боли и страданий!

Хватит!

Я и так позволила себе недопустимое... С чужим мне мужчиной.

Разворачиваюсь и открываю дверь. Делаю шаг в коридор, когда слышу от него:

- Жду тебя завтра у себя. Для твоего сеанса психотерапии.

- Я не приеду, - говорю твердо, для убедительности качая головой. Смотрю на него.

- Приедешь! - говорит он уверенно, сверкая возбуждён-

ным взглядом. - Иначе я сам приеду! И поверь, Мира, тебе это совсем не понравится!

Глава 17 - Испытание

Мира

В машине стоит гробовая тишина.

Дима молчит, пока мы едем домой, всем своим видом показывая, что очень зол. Видимо, я должна разузнать причину и успокоить.

Но нет.

В моей голове сейчас творится такое, что даже тараканы забились в угол и благополучно помалкивают.

С тех пор, как мы приехали сюда, моя жизнь перевернулась с ног на голову. Это огромное испытание для наших с Новиковым устоявшихся отношений. Не думала, что поездка к родителям будет настолько сложной. Мы отделились друг друга. И сколько бы я не пыталась сглаживать эти углы, он все равно упорно чем-то недоволен.

И, честно говоря, я немного устала от этого.

- Молчишь? - спрашивает он, глядя на дорогу.

- Ты хочешь от меня что-то услышать? - интересуюсь напрямую, чтобы два часа не тыкать пальцем в небо.

- Да! Хочу понять, что вообще происходит между нами!

Поворачиваюсь всем корпусом к нему и переспрашиваю:

- А что происходит?

Мне вот тоже интересно.

Паркуется на обочине и смотрит мне в глаза.

- С тех пор, как мы сюда приехали, тебя просто не узнать! Что с тобой творится вообще?!

- А что со мной? - наигранно спокойно спрашиваю у него, приподнимая брови. Потому что я на пределе! И сейчас он услышит все, что я думаю по поводу его поведения! - Это же я веду себя неадекватно в гостях у родных для тебя людей! - Начинаю набирать обороты, вываливая на него все. - Это я позорю тебя, пытаюсь, как маленький ребенок, помериться сам знаешь чем! И это я махаю кулаками без причины, просто потому, что мне что-то показалось! Я ничего не упустила?

- Уже настучал? - Буквально выплёвывает эту фразу, скривляя губы.

Устало выдыхаю, на секунду закрывая глаза.

- А самое ужасное, что ты вообще не признаешь свою вину. У тебя во всем виноват только Ахметов! - Отворачиваюсь к окну, обнимая себя за плечи. В машине работает печка, но от нашего разговора по всему моему телу разливается какой-то арктический холод.

- То есть я такой говнюк, что пристаю к нему по поводу и без, а он белый и пушистый?! Я правильно понимаю?! - Кипит он, дотягиваясь и хватая меня за подбородок. Поворачивает к себе, впиваясь в мое лицо взглядом.

- Нет. Я так не считаю. - Говорю правду, выворачиваясь из его захвата. - Но тебе не кажется, что сваливать на него вину за все наши проблемы как минимум нечестно?

- А что, наши проблемы никак не связаны с ним?! Скажи ещё, что он постоянно не крутится возле тебя! Куда бы мы не пошли, где бы не были, он всегда там! Ощущение, что твоим родным выгодно, чтобы он постоянно маячил рядом! Неужто они не видят, что этим только портят наши отношения?! Бесит! - психует Новиков. Резко открывает и выходит на улицу, хлопая дверью.

В машину проскальзывает холод, и я плотнее кутаюсь в шубу, откидывая голову на сиденье.

Устала...

Все слишком сложно. В чем-то он действительно прав. Да, если бы Альмира не было рядом, мы бы не ссорились так часто. Но он как часть нашей семьи! Он больше, чем просто друг Марата! Ощущение, что для моих родителей он еще один сын. Они совершенно не делят их. Как я могу им сказать, что он лишний в нашем доме? Это будет для них тоже самое, если я скажу, что меня раздражает Марат и я больше не хочу его видеть. Они не поймут...И обидятся.

Дверь резко открывается, и Дима садится на место.

- Мы уезжаем завтра. - Уведомляет он, заводя машину. Резко выкручивает на дорогу.

Снова подавляю в себе желание распсиховаться и как можно спокойнее спрашиваю:

- Почему?

Я вообще заметила, что мне в последнее время часто приходится уступать. Хотя по жизни я очень своенравный чело-

век. Но с Димой я должна быть мягкой и покладистой. А я совершенно не такая. И в минуты, когда он, не посоветовавшись со мной, пытается руководить нашими жизнями, мне очень хочется психануть и послать все к чертям собачим.

- Мне сегодня звонил Сан Саныч. Директор. Попросил выйти на работу на пару-тройку дней. Я не могу ему отказать.

Втягиваю носом воздух, наполняя лёгкие, и пытаюсь рассуждать логически:

- У тебя отпуск, Дим. Мы его планировали несколько месяцев. Ты работал даже на новогодние праздники, чтобы освободить эти две недели. И мы только приехали сюда. Что я скажу родителям?

- Пф, - фыркает он, видимо, не считая это проблемой. - Приедем в другой раз. Когда потеплеет.

То есть никаких оправданий и извинений, что испортил нам отпуск, у него не будет?

Отлично!

- Я не поеду, - убийственно спокойным тоном оповещаю его. И довольно улыбаюсь, глядя на дорогу. Да. - Останусь у родителей. Ты отработаешь эти дни и вернешься.

- В смысле? - мажет по мне офигевшим взглядом, возвращая обратно на дорогу. - Ты поедешь со мной!

- Не поеду! - Стою на своем. Нашел девочку на побегушках.

- Хочешь поссориться?! - психует он, набирая скорость.

С тревогой смотрю на дорогу. За день сильно подморозило, и не факт, что вся дорога посыпана противогололедными реагентами. А на такой скорости мы вмиг улетим в кювет.

- Убавь скорость, пожалуйста, - спокойно прошу его.

Замедляется.

- Я не оставлю тебя здесь одну! - Гнет свое, сворачивая в наш переулок.

- Я не одна! У меня здесь семья, которую я давно на видела. И очень сильно соскучилась по ним.

- А по мне не будешь?

Паркуется.

- Не успею, - говорю правду. - Ты уже через пару дней вернёшься.

Заглушает двигатель и поворачивается ко мне.

- А может, ты просто хочешь остаться рядом с Ахметовым? Меня не будет. Мешать будет некому, - подозрительно щурясь, спрашивает он.

Все.

Без единого слова, выхожу из машины.

Достал со своим Ахметовым! Ощущение, что он сам к нему неровно дышит. Так причем тут тогда я?!

- Самира! - зовёт он, открывая дверь. Но я даже не оборачиваюсь. Пускай идёт к черту!

Дома меня встречает мама.

- Как все прошло? - задаёт она стандартный вопрос.

- Отвратительно! - цежу, снимая с себя шубу. Даже не при-

помню более дерьмовый вечер, чем этот. Если сравнивать по десятибалльной шкале, то сегодня он просто ушел в минус.

- А что случилось? - удивлённо от нее.

- Даже не спрашивай! - отрезаю я.

Чувствую, что совершенно не настроена на общение. Мне хватило Димы и наших разговоров "по душам".

Забираю чистые вещи из комнаты и ухожу на два часа отмокать в ванной. Мне нужен релакс. И отдохнуть в тишине и покое.

Прихожу, когда уже далеко за полночь. В доме темно. Пробираюсь на ощупь и ложусь на кровать. В эту же секунду мою талию обвивают горячие руки и притягивают к своему телу.

- Давай не будем ссориться. Хочу тебя...- проходя по моему телу жадными руками и пытаюсь пробраться под пижамные шортики. Но я останавливаю его, не давая скользнуть дальше.

- Прости, но я совершенно не настроена на секс, - говорю ему как есть.

- Ну, давай... Я буду нежным... - целую меня в шею.

За год он так и не понял, что дело совсем не в нежности. Мне кажется, напористо и грубовато мне бы тоже зашло, но сегодня мне неприятны сами ласки от него. Не хочу, чтобы меня касался. Какое-то отторжение у меня после сегодняшнего вечера и его поведения в гостях. До сих пор стыдно.

- Нет. Я хочу спать. Спокойной ночи. - Отодвигаюсь, укла-

дываясь на свою сторону.

Отворачивается, демонстративно натягивая на себя одеяло.

Обиделся.

Проходит совсем немного времени, и я расслабляюсь, услышав тихое сопение. Уснул. А у меня ни в одном глазу. На память приходит воспоминание, как Ахметов обсасывал мой окровавленный палец, заставляя одними потемневшими глазами подгибаться моим коленкам от желания.

Расстроено качаю головой, закрывая глаза. Не хочу его хотеть! Это до добра не доведет! Мое сердце прошло через все это и усиленно сопротивляется, в то время как тело активно откликается на его флирт.

Что ему от меня надо? Ну что?!

Почему он не может оставить меня в покое?!

Хнычу, закрывая лицо руками.

Вали из моей головы, Ахметов! Раз и навсегда!

С тяжёлыми мыслями проваливаюсь наконец-то в сон. И снится мне он со своей дьявольской улыбкой и убийственно красивыми зелёными глазами, подернутыми желанием. И всю ночь тянет ко мне руки, обещая все блага мира, если я уступлю ему.

Но я уже ничему не верю...

Просыпаюсь утром полностью разбитая и без настроения. Провожая обиженного Новикова в город.

Мажет по моим губам поцелуем и, не сказав ни слова, уез-

жает. Мысленно желаю ему хорошей дороги.

Сама после завтрака дотошно одеваюсь в строгую рубашку с пиджаком. Юбка карандаш до середины колен. И самый главный атрибут - это очки.

Правда, они без диоптрий.

После окончания университета я сделала себе лазерную коррекцию зрения, и теперь мне нет необходимости носить их. Это я делаю для солидности. И выгляжу при этом немного старше. В моей работе это важно, чтобы меня серьёзно воспринимали и прислушивались.

Спускаюсь вниз.

- Куда это мы такие официальные собрались? - спрашивает папа, окидывая меня оценивающим взглядом.

Недовольно поджимая губы, бурчу:

- Консультировать одного клиента.

В психологии потребителей психологических услуг называют клиентами. У медиков, приходящих в психологию - пациентами. Но если этот "клиент" будет меня бесить, начну называть его пациентом! Как больного!

- Папуль, дай свою машину, пожалуйста, - прошу его, обуваясь.

Он без лишних разговоров протягивает ключи.

Пока еду, стараюсь думать о чем угодно, кроме него. И только когда паркуюсь возле его дома, меня охватывает мандраж.

- Ну же, Каримова! - Сжимаю руль до побеления пальцев,

глубоко вдыхая. - Возьми себя в руки! Он просто клиент, которому нужна твоя помощь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.